

054

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія == № 22
Воскресенье, 31 Мая

1909

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ ==

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 Юня.

Полгода (съ 1 Января и 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/2 стран.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

Репертуаръ театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Загадка и разгадка“, „Жизнь Куаръ и Анри Заверни,
сценн изъ испанской жизни. Каррикатура
въ 1 д. Ва. О. Трахтенберга, п. 1 р.,
роли 75 к.

„Жизнь Куаръ и Анри Заверни,
или пропавшій документъ“. Мелодрама въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцова, п. 1 р.,
роли 75 к.

ШВЕДОВЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ
4 д. кн. А. Барятинскаго, п. 2 руб.
*ГОСНОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная). (Пр.
Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Виссо-
на, пер. М. Потапенко, п. 2 р. роли 3 р.
*РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капса
перев. М. Потапенко, п. 2 р. роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).
*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тёма, пер. А. М. Васильскаго,
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.
*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. В. Вила (Репер. театра Корша),
п. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.
*ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев.
В. Томашевской и М. Вейкопе, п. 2 р. Пр.
В. № 109.
*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Барятинскаго, пер.
Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.
*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейкопе, (Пр. В. № 18)
п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дид-
рига, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
*ВОЛЬНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
И. И. Колышнн, театр. вед. (Пр. В. № 16),
п. 2 р., роли 3 р.
ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Щен-
киной-Куперникъ, п. 2 р. Компл. роли 2 р.
*СЪ ВОЛНОЙ Шолома Ама, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Прав. В. № 65 на 1909 г.).
*КОШЫРЪ, Ком. въ 3 д. Г. Зеломовой
(Реперт. театра Корша). (2 м. роли,
2 ж.). п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).
ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лес-
нида Андреева, п. цензур. 3 р., роли 3 р.
*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Брисе, перев. К. И.
Неллобия, п. 2 р. (Пр. В. № 65 на 1909 г.).
*КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г.
Мюллера, пер. Н. Будкевича, п. 2 р. „Пр. В.“
№ 87 1909 г.

Продолженіе списка—на 3-й полосѣ.

Бр. Адельгеймы

МАРШРУТЪ ПОВЪЗДКИ

Съ 27 мая по 1 июня—Ватумъ.

Съ 5 по 15 июня—Екатерино-
славъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„НОВЫЙ ЛЪТНІЙ“

Дирекція С. Н. Новикова.

Бассейная 58. ☎ Телефонъ 19-82.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ

Ежедневные опереточные спектакли.

Гл. режиссеръ М. И. Кругель. Гл. реж. зав. худ. частью Л. В. Вилинскій.

По окончаніи спектакля на стеклянной верандѣ Grand concert divertissement.

Челюмери, Ласко, Вероли, Ванъ-Лисъ, Гранская, Ружеръ, Стефани, Гильгерсъ, Думбровская, знам. стрѣлка буры Мерседесъ, Тембленъ-Вульба, Камарасъ, Татаринова, Франсъ, Анипа, Александринъ, Браунъ-Таль, Фолетъ Нельсонъ и мног. др. интер. номеровъ.

Нач. муз. въ 7 ч. в. спект. въ 8 1/2 ч.

Касса откр. съ 12 ч. д. до окон. спек. Входъ въ садъ 40 к. съ правомъ входа въ галлерею открытаго театра.

Энциклопедія сценическаго самообразования

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

С. ПАНОВЪ

200 рис. ц. 2 р.

Третій томъ (въ печати).

Искусство декламаци.

Цѣна 2 р.

РОЯЛИ И

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 31-го Мая: „ФАУСТЪ“.—1-го Юня гастроль Н. Н. Фигнера: „ОПРЧНИКЪ“.—2-го гастроль В. И. Куза и А. М. Брагина: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.—3-го гастроль Л. М. Клементьева: „ТРУБАДУРЪ“.—4-го гастроль Н. Н. Фигнера: „ТРАВИАТА“.—5-го гастроль В. И. Куза: „АИДА“.—6-го гастроль Н. Н. Фигнера: „КАРМЕНЪ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 31-го Мая: 1. „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“. 2. „УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ“.—1-го Юня: „ПРИВРАТЪ“.—2-го: „ДЕВЯТЫЙ ВАЛЬС“.—3-го: „ЗАБУВЕННАЯ ГОЛОВУШКА“.—4-го: „ИВАНОВЪ“.—5-го, въ первый разъ: „МАУЛИНА“, ком. въ 5-ти д. Манца. 6-го: „ОДНОДВОРЕЦЪ“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 31-го Мая, въ 1-й разъ: „ЗАБУВЕННАЯ ГОЛОВУШКА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланнй заводъ).

Въ Воскресенье, 31-го Мая: „ТАЙНА“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 31-го Мая: „ДЕВЪ ГУРЫЧЪ СИННИКІЙ“.

ТЕАТРЪ

Фонтанка, 114.

„БУФФЪ“ САДЪ

Тел. 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Балаянская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева П. Е., Каренина Н. П., Легатъ Е. Л., Шостковская В. Е., Рагалинова М. П., Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Горская В. Г., Шеринкова Т. Г., Шувалова В. М.
Мужской персоналъ: Бураковский А. З., Гербовъ Н. А., Дальскій М. С., Дмитриевъ А. Н., Драгошъ М. Е., Звягинцевъ И. В., Клодвинскій М. Ф., Корженскій И. И., Лобинъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миравскій Л. Г., Полонскій А. С., Радоженій В. Я., Рутковский І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный кашемейстеръ В. І. Шпаченъ.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытаго веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8 1/2 ч. веч.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб. Липа, взявъ бил. въ театр, за входъ въ садъ не платятъ). Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ = „ФАРСЪ“ = САДЪ

Офицерская, 39.

Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (силън. ощущеній).

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евлонцова О. Е., Крамлей В. И., Линдъ-Грейтъ В. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Саймыа Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышова М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.
Александръ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковскій И. И., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левалловскій А. Г., Мамонтовъ В. К., Нельдомовъ И. Н., Невольнъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренякъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарапъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Д. А. Леонтьевъ. М. Г., Шмятъ В. П. Суфлеръ П. А. Сивозимовъ.
Главный режиссеръ В. С. Исворинъ. Режиссеръ фарсовъ І. А. Смоляковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытаго садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. об.).

Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Н. О. ЕЛЕНСКІЙ.

6-4

Федотъ, да не тотъ, шутка въ 3 д.

(м. 6, ж. 3), ц. 2 р.

Испытаніе, шутка въ 1 д. (м. 3, ж. 1), ц. 50 к.

Выписывать отъ автора: Спб. Фонтанка 144, кв. 22 и изъ комис. отд. конторы „Т. и Н.“

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

п. въ 5 д. Е. Бабецкаго, ц. 2 р.

Разрѣш. безул. Пр. В. 1908 г. № 280
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Иск.“

СОДЕРЖАНІЕ:

Актерскія и режиссерскія преміи. — Хроника. — Дачные театры. — Письма въ редакцію. — Маленькій фельетонъ. — Авторское право режиссера. *М. Н. Бурнашева*. — Искусство антракта. (Продолж.). *Николая Попова*. — У геніевъ. *Вл. Боцяновскаго*. — Русскіе спектакли въ Парижѣ. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Оперная труппа М. Ф. Шигаевой, Н. Н. Лаврова, Е. И. Львова, М. Ф. Кшесинская, „Гусарская любовь“ (2 рис.), Парижскій салонъ (3 рис.), Къ статьѣ „У геніевъ“ (4 рис.), „Кривое зеркало“ (3 рис.).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. V. Свиданіе. Перев. съ франц. *Ю. Г. Яронъ*. Убийство въ Сень-Клу. Перев. съ франц. *Ю. Г. Яронъ*. „Повозка Тесписа“. (Очеркъ по общей теоріи театра). *Вел. Безпотова*. Страничка изъ жизни Аделины Патти. *Н. Маркова*. Стихотвореніе. *Ал. Лугового*. Стихотвореніе. *Зои Бугаровой*. Широкая природы. Ком. въ 1 д. *Тристана Бернара*. Перев. *Л. Вилькиной*. *Rosées*. (Изъ Сюлли Прюдомма). *Е. Метцгеръ*. Нѣмая жена, пьеса въ 2 д. *Анатолі Франса*, перев. *А. Косоротова*. Эстрада. Выпускъ V.

Отъ конторы.

Съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ (къ 1-му іюня) третью часть взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор. — 60 коп.

С.-Петербургъ, 31-го мая 1909 года.

Театральному клубу принадлежитъ очень интереснѣйшій начинъ — учрежденіе премій за лучшее за сезонъ „созданіе“, какъ выражаются французы, на сценѣ, — актерское и режиссерское. Кое-гдѣ къ этому начинанію отнеслись иронически, но едва ли такое отношеніе справедливо. Въ области искусства актерскія „созданія“ едва ли не единственныя, не знающія поощрительныхъ премій. Въ исторіи театра такими конкурсными состязаніями были „бенефисы“, когда актеру предоставлялось выбирать пьесу, распредѣлять роли и пользоваться доходомъ отъ спектакля. Бенефисъ представлялъ своеобразное учрежденіе — экономическое и художественное, и значеніе его, какъ регулятора и корректора театральной жизни, въ сущности, еще недостаточно обслѣдовано. Сейчас бенефисы вымираютъ, отходятъ въ область прошлаго, но на смѣну имъ театральная жизнь не выдвинула ничего новаго.

Мы вполне сознательно и намѣренно сближаемъ бенефисъ съ конкурсомъ. Быть можетъ, именно конкурсу, начинъ котораго дѣлаетъ Театральный клубъ, предстоитъ сыграть роль стараго патріархальнаго бенефиса и заполнить пустое пространство, оставшееся въ театральной жизни, съ упраздненіемъ бенефисовъ.

Правила конкурса предоставлено выработать особой комиссіи. Безспорно, ей предстоитъ нелегкая задача. Прежде всего необходимо опредѣлить кругъ ролей, кругъ пьесъ и кругъ театровъ; затѣмъ кругъ экспертовъ, порядкомъ возбужденія инициативы. Обычно въ конкурсахъ сами домогающіеся преміи идутъ на состязаніе. Совершенно ясно, что не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы актеры приглашали жюри смотрѣть ихъ для присужденія преміи. Все это и многое другое слѣдуетъ тщательно взвѣсить для того, чтобы присужденіе преміи нѣ походило на знаменитые „конкурсы красоты“, устраиваемые на благотворительныхъ вечерахъ. Эта премія легко можетъ

стать смѣшной и пошлой, если не вдуматься хорошенько въ сущность и обстановку дѣла. Намъ думается, что докладъ дирекціи по этому вопросу составленъ слишкомъ поверхностно.

Брошена мысль, но совершенно не указаны пути къ ея проведенію. Мысль благая, красивая, и по нашему мнѣнію, могущая стать и весьма серьезной. Тѣмъ осторожнѣе слѣдуетъ подходить къ ней, опасаясь превращенія этой преміи въ опереточный пунфъ.

Монополія на печатаніе афишъ. Интересное дѣло слушалось 21 мая въ Москвѣ въ камерѣ мирового судьи по двумъ искамъ т-ва скоропечатни А. А. Левенсонъ, которое пользуется монополіей на печатаніе афишъ въ Москвѣ, къ Русскому т-ву печатнаго и издательскаго дѣла о напечатаніи афишъ Русскаго т-ва для „Вербнаго базара“ (благотворительный). Искъ былъ предъявленъ въ суммѣ 163 руб. — по расчету А. А. Левенсонъ — могущей получить прибыль.

На первомъ разбирательствѣ настоящаго дѣла 11 апрѣля представитель Русскаго т-ва, не возражая по существу иска, пожелалъ ознакомиться съ договоромъ, изъ коего и усмотрѣлъ, что договоръ не даетъ права т-ву А. А. Левенсонъ порабощать третьихъ лицъ, на что повѣренный т-ва А. А. Левенсонъ возражалъ, прося отложить дѣло на 21 мая для представленія новыхъ данныхъ.

Представленные повѣреннымъ т-ва А. А. Левенсонъ новыя данныя къ договору въ засѣданіе 21 мая также не подтвердили правильность его заключенія, и мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло съ принципиальной стороны, постановилъ въ искѣ т-ва А. А. Левенсонъ отказать.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ зимнемъ театрѣ „Акваріумъ“ съ сентября начнетъ подвизаться опера, организуемая бывшей оперной артисткой г-жей Веселовской и бывшимъ режиссеромъ Большого театра г. Лапицкимъ. Организаторы, по слухамъ, располагаютъ капиталомъ въ 80000 р. и намѣреваются поставить предпріятіе на широкихъ началахъ. По крайней мѣрѣ, оперъ будетъ при своено громкое наименованіе: „С.-Петербургская художественная опера“. Краткость срока, остающагося до открытія спектаклей, повидимому, не смущаетъ предпринимателей: они считаютъ возможнымъ не только приготовить рядъ „художественныхъ“ постановокъ, но и заново оборудовать примитивную сцену театра „Акваріумъ“; къ переустройству сцены приступаютъ въ первыхъ числахъ іюля.

— 27-го мая закончились въ Москвѣ гастроли „Кривого зеркала“. За 17 спектаклей взято около 24,000 руб. Въ „Русск. Словѣ“ читаемъ: „Въ то время, какъ другіе театры пустовали, „Кривое зеркало“ сдѣлало по 1,300 руб. на кругъ“. Труппа выѣхала въ небольшое турнѣ по провинціи. Маршрутъ слѣдующій: Кіевъ (первый спектакль — 30-го мая), Одесса, Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава и Харьковъ, гдѣ заканчиваетъ спектакли 16-го іюня.

— Въ засѣданіи комиссіи Госуд. Совѣта по авторскому праву 27-го мая продолжались пренія по вопросу о срокѣ авторскаго права.

Отстаивали необходимость установленія 30-лѣтняго срока авторскаго права со дня смерти автора А. Е. Кони, Таганцевъ и проф. Гриммъ.

Въ результатъ послѣдовавшей затѣмъ баллотировки 10 голосовъ подано за 50-лѣтній срокъ и 5 — за 30-лѣтній.

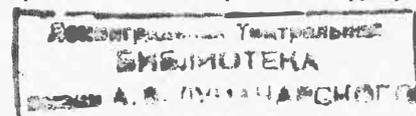
— Лѣтней оперѣ въ Кисловодскѣ, открывающейся въ концѣ іюня, не везетъ „по части“ теноровъ: г. Давыдовъ отказался; едва успѣли притти къ соглашенію съ г. Клементьевымъ, какъ и онъ прислалъ отказъ, теперь ведутся переговоры съ г. Орѣшквичемъ. Полученъ также отказъ отъ участія въ спектакляхъ отъ г-жи Кузнецовой-Бенуа.

— Оперное товарищество Народнаго дома за первую половину мая получило на марку всего около 25 коп.

— Н. П. Чубинскій вернулся опять на службу въ Малый театръ.

— Г-жа Легаръ-Лейнгардтъ подписала контрактъ на зимній сезонъ къ С. Н. Новикову въ „Пассажъ“.

— Вопросъ о возвращеніи Л. Б. Яворской въ труппу

театра Лит.-Худ. Общ., по словам газетъ, еще остается открытымъ.

— Принятый въ составъ труппы Маринскаго театра на одинъ годъ опереточной артисткѣ г-жѣ Гвоздецкой назначенъ окладъ въ 3,000 рублей.

— Какъ известно на будущій сезонъ въ итапанскую оперу приглашенъ на нѣсколько спектаклей знаменитый бастъ Дидуръ. На-дняхъ онъ прислалъ въ дирекцію письмо съ просьбой поставить для него... „Бориса Годунова“ и „Русалку“.

Что это? Новый дипломатическій шагъ?

— 26-го мая спб. окр. судомъ заслушано было по существу дѣло по иску л.-гв. Преображенскаго полка къ арендаторамъ сада „Олимпія“ гг. Кабанову и Яковлеву о расторженіи аренднаго договора и о выселеніи изъ сада арендаторовъ. Судъ опредѣлилъ считать договоръ расторгнутымъ, гг. Кабанова и Яковлева выселить изъ сада „Олимпія“ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію.

— По слухамъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разрабатывается проектъ урегулированія драматическихъ и музыкальных курсовъ.

— Въ „Новый лѣтній театр“ приглашена труппа борцовъ, которые будутъ показывать свои сеансы послѣ опереточныхъ спектаклей.

— Артистка О. В. Некрасова-Колчинская приглашена на десять гастролей въ Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ въ труппу С. И. Крылова. Въ репертуаръ вошли слѣдующія пьесы: „Дама съ камеліями“, „Заза“, „М-ме Санъ-Женъ“, „Фрина“, „Гетера Лайса“, „Обнаженная“ и др.

— Г-жа Кузнецова-Венуа и г. Давыдовъ, находящіеся теперь за границей, заболѣли и, по слухамъ, рѣшили подвергнуть операціи для улучшенія „достоинствъ“ своихъ голосовъ.

— Сборы Дягилевскихъ спектаклей въ Парижѣ. Первый спектакль: „Павильонъ Армиды“, съ г-жей Каралли и г. Мордкинымъ, отрывки изъ „Игоря“ и балетный дивертисментъ—даль 24,000 франковъ, второй—19,000 франк., третій—съ участіемъ г-жи Карсавиной и г. Козлова—28,000 фр.; четвертый съ ихъ же участіемъ даль около 30,000 фр. Первый выходъ г. Шаляпина въ „Псковитянкѣ“ даль 34,070 фр.

— Знакомая петербуржцамъ по итапанской оперѣ пѣвица Тетрацини, съ громаднымъ успѣхомъ еще недавно выступавшая въ Нью-Йоркѣ, разстается навсегда со сценой. Отъ прежняго голоса не осталось и слѣда, что, впрочемъ, не мудрено: Тетрацини 28 лѣтъ поетъ въ оперѣ. Между прочимъ Тетрацини добила съ громаднаго оклада—8000 фр. за выходъ и въ этомъ отношеніи она занимаетъ второе мѣсто послѣ Патти.

— Л. Гебенъ написалъ торжественный маршъ-картину, который будетъ исполненъ на полтавскихъ торжествахъ въ июнѣ. Исполнитель погребуетъ до 800 человекъ. Въ маршѣ будутъ участвовать четыре оркестра и грандіозный хоръ пѣсенниковъ.

— Изъ провинціи приходятъ тревожные слухи о дѣлахъ выѣхавшей недавно въ турнѣ труппы „театра ужасовъ“ Б. Н. Киселевича.

Изъ Курска сообщаютъ, между прочимъ, что на вокзалѣ артистъ труппы г. Агулянской избилъ антрепренера Киселевича.

— На-дняхъ выѣзжаетъ изъ Петербурга въ концертное турнѣ группа оперныхъ артистовъ, въ которую вошли теноръ Я. М. Медвѣдевъ, Лямуре, Розинъ, г-жа Розовская и др. Маршрутъ—города южной Россіи.

— При Императорскомъ археологическомъ институтѣ открытъ новый „спб. литературно-художественный кружокъ“. Кружокъ намѣчаетъ устройство рефератовъ по театру и литературѣ, исполненіе несложныхъ драматическихъ и музыкальных пьесъ, организацію курсовъ выразительнаго чтенія и т. д. Въ совѣтъ кружка избраны: А. А. Навроцкій, гр. А. Гендриковъ, гр. Ю. Сюзоръ, А. А. Мироновъ и др.

— По парижскимъ слухамъ, М. Ф. Кшесинская ведетъ въ настоящее время переговоры съ дирекціей „Большой Оперы“, относительно будущаго „Saison Russe“ въ Парижѣ. Валерина собирается въ будущемъ маѣ выступить съ „собственной“ балетной труппой, во главѣ со „звѣздами“ Павловой, Преображенской и Трефиловой, танцовщицами: Сѣдовой, Егоровой, Вилль и танцовщиками П. А. Гердтомъ, Легать, Обуховымъ и др. и всѣмъ кордебалетомъ Императорскаго Маринскаго театра. Капельмейстеромъ будетъ приглашенъ г. Р. Дриго.

Внѣ сомнѣнія мысль объ антрепризѣ подана г-жѣ Кшесинской вездѣсущимъ Астриокомъ, который и снимаетъ пѣнки съ этого дѣла. Не даромъ же онъ въ этомъ году поддерживалъ тонущаго г. Дягилева.

— Изъ Екатеринбурга телеграфируютъ отъ 28 мая, что застрѣлился концертноровавшій тамъ теноръ г. Буравцевъ (?). Насколько намъ известно, на оперныхъ сценахъ нѣтъ тенора г. Буравцева, а есть — г. Буравцевъ. Не перевралъ ли телеграфъ фамилію?

— С. М. Ратовъ назначенъ главнымъ режиссеромъ театровъ Попечительсва трезвости, съ оставленіемъ членомъ репертуарнаго совѣта по инспекторской части. А. Я. Алексѣевъ остается по-прежнему завѣдывающимъ театральною частью всѣхъ театровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— С. Ф. Сабуровъ выѣхалъ на Югъ Франціи въ Виши. Съ 25-го юля по 1-ое сентября предполагаетъ гастролировать со своей труппой въ театрѣ Аквариумъ.

— Предполагавшіеся въ Москвѣ пять гастрольныхъ спектаклей К. Варламова не состоятся, такъ какъ нѣтъ свободныхъ театровъ.

— К. Н. Незлобинъ снялъ также на будущій зимній сезонъ театр въ подмосковномъ городѣ Богородскѣ, гдѣ предполагается ставить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ драматическіе спектакли съ молодыми силами своей труппы.

— Уже крахнуло дачное театральное предпріятіе въ старомъ „Семейномъ саду“, а богородская антрепренерша г-жа Болонхцева-Свѣтлова скрылась, захвативъ залогн.

— Окончили Консерваторію въ этомъ году по классу пѣнія профессора г-жи Зарудной: В. Филадельфійскій, Полина Сагаловичъ; по классу г. Мазетти: Дмитрій Пеньковский, Александръ Воссе; по классу г-жи Лавровской: Елизавета Касаткина.

По классу ф.-п. проф. Шишкина: Михаилъ Ендовицкій, Лидія Якобсонъ, Надежда Связкина и А. Метелькаръ; по классу Игумнова: Флора Якобсонъ; по классу скрипки г. Гржимали: Аркадій Дубенскій, Евгенія Ведринская.

Флейта, по классу г. Кречмана: Викторъ Сафроновъ. Арфа, по классу г. Слѣпушкина: Марія Соронко-Тарасова.

Изъ окончившихъ курсъ консерваторіи получили награды: скрипачъ А. Могилевскій (малая золотая медаль), теоретикъ г. Шведовъ и пианистка А. Метельская (большія серебряныя медали), Скрипачка Е. Ведринская и пианистка Л. Якобсонъ (малыя серебряныя медали).

Большая золотая медаль въ этомъ году никому не присуждена.

— Г-жа Линтварева (по сценѣ Сеймская) проситъ у города отвода бесплатно участка земли въ 1,000 кв. саж. на площади за Прѣсенской заставой для устройства тамъ грандіознаго народнаго театра, вмѣстимостью до 3,000 человекъ, съ клубомъ для бѣднаго люда, столовой, дѣтскимъ садомъ, площадью для подвижныхъ игръ и т. п.

Г-жа Линтварева обязуется въ трехлѣтній срокъ построить на участкѣ каменный театр; деревянный же театръ согласна открыть даже въ теченіе нынѣшняго сезона.

— Лѣтомъ въ курортѣ Виши будетъ нѣчто вродѣ филиальнаго отдѣленія Художественнаго театра. Тамъ проведать лѣтнее вакаціонное время К. С. Станиславскій, гг. Москвинъ, Леонидовъ, Вишневскій и др. Всѣ эти артисты пробудутъ тамъ до начала репетицій труппы театра въ Москвѣ.

— Д. Д. Языковымъ-Глѣбовымъ организована поѣздка по цѣлому ряду городовъ, лежащихъ вокругъ Москвы. Предпріятіе называется „Передвижной театр исторической и современной драмы“. Репертуаръ на первыхъ порахъ будетъ состоять всего изъ двухъ пьесъ: „Василисы Мелентьевой“ Островскаго и ком. Мольера „Чортъ“. Въ составѣ труппы, кромѣ самого антрепренера, входятъ: г-жи А. М. Сапѣгина, Кошарновская, Надеждина, Мертваго, Тираспольская; гг. Ромичъ, Новожиловъ, Сережниковъ и др. На первыхъ порахъ намѣчены слѣдующіе города: Тверь, Ржевъ, Шуя, Дмитровъ, Угличъ, Калязинъ. Первый спектакль состоялся 31-го мая въ Павловскомъ посадѣ.

* * *

Новый лѣтній театр. Прогадавъ на новинкѣ, дирекція рѣшила вернуться къ старымъ пьесамъ. Возобновлена, между прочимъ, Валентиновская „Ночь любви“, привлекая почти полный зрительный залъ и прошедшая съ значительнымъ успѣхомъ. Приятно отмѣтить добросовѣстную постановку, новыя декорации и костюмы исполнителей. Въ голосѣ былъ г. Августовъ, который пѣлъ съ воодушевленіемъ и сумѣлъ придать своей незначительной роли нѣкоторый смыслъ. Общему впечатлѣнію его умѣлой игры портить къ сожалѣнію—неудачный гримъ. Хорошо пѣлъ также и г. Грековъ.

Граціозно и не безъ шикъ провела свою роль г-жа Валентина-Линъ, добросовѣстное стараніе проявила въ своей игрѣ и пѣни г-жа Гуріэлли.

Забавенъ былъ Тумашевъ, смѣшившій все время публику. Особенно шумный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Щетининой и г. Грекова во второмъ дѣйствіи, гдѣ эта пара дружно отплясывала матчишъ.

* * *

По лѣтнимъ концертамъ. Сто лѣтъ тому назадъ имя „славнаго автора музыки, Гайдна“ гремѣло въ Петербургѣ. Сочиненія Гайдна почитались за „превосходнѣйшія“ и въ изобиліи исполнялись во всѣхъ немногочисленныхъ концертахъ того времени. О размѣрахъ необычайной популярности у насъ знаменитаго автора австрійскаго гимна краснорѣчиво свидѣтельствуеъ хотя-бы такіе факты, какъ многократное исполненіе ораторіи Гайдна „Сотвореніе міра“ въ 1801 г., т. е. всего черезъ 3 года со времени окончанія композиторомъ этого произведенія. Впечатлѣніе, произведенное на музыкантовъ ораторіей Гайдна, было такъ велико, что уже въ слѣдующемъ году (1802) въ Петербургѣ возникаетъ Филармоническое общество,

Н-ій.

весь первый и наиболее блестящий период деятельности которого был посвящен, главным образом, пропаганде гайдновской музыки. Въ 1808 г., за год до кончины Гайдна, общество выбило в честь композитора и поднесло ему золотую медаль. Слава Гайдна все росла и росла. Она, по крайней мере, не убывала почти до середины XIX вѣка. Но за то съ этого приблизительно времени звезда Гайдна быстро и неудержимо стала склоняться къ закатамъ. Возникла самостоятельная русская музыкальная культура. Появление Глинки, Даргомыжскаго, зарождение „новой русской школы“, на первыхъ порахъ своего развитія мало симпатизировавшей не только Гайдну, но и вообще германскому классицизму и въ противѣсть ему выдвигавшей „радикальныхъ“ для того времени романтиковъ, Шумана, Листа, Берлиоза,—все это мало-помалу отодвинуло фигуру старика Гайдна въ общей перспективѣ русской музыкальной жизни на самый задній планъ.

Нынѣ исполнилось 100 лѣтъ со дня смерти Гайдна (31 мая нов. ст.). „Новой русской школы“, вѣрнѣе Балакиревской „могучей кучки“, давно не существуетъ, какъ цѣлаго Ея взгляды и вкусы давно исправлены, переоцѣнены. Вахъ, Бетховенъ, Моцартъ и многие другіе безсмертные гении музыкальнаго творчества давно возстановлены въ своихъ правахъ на величайшее къ нимъ вниманіе со стороны русскихъ музыкантовъ. И только двое изъ былыхъ кумировъ, Гайднъ и Мендельсонъ, едва-ли когда будутъ вполне „реабилитированы“ отъ тѣхъ упрековъ, которые уже давно предъявляетъ къ нимъ развитой музыкальный вкусъ.

Было бы преувеличеніемъ сказать, что Гайднъ нынѣ забытъ. Нѣтъ, не говоря уже о незабываемыхъ историческихъ заслугахъ Гайдна, какъ автора много содѣйствовавшаго развитію симфонической формы и оркестровки,—въ самой музыкѣ Гайдна, особенно въ иныхъ симфоніяхъ, въ нѣкоторыхъ эпизодахъ изъ его ораторій, такъ много подкупающей искренности, пластичности, наивности музыкальной мысли, что многія композиціи Гайдна и понынѣ производятъ чрезвычайно милое, очень пріятное впечатлѣніе на слушателя. Но только очень пріятное. У Гайдна нѣтъ ни глубины, ни паэоса, ни драматизма настоящихъ классиковъ, какъ Вахъ, Бетховенъ. И вотъ—главная причина, почему поверхностный „буржуазный“ классикъ Гайднъ, какъ и позднѣйшіе поверхностный романтикъ Мендельсонъ, нынѣ полузабыты не только въ Россіи, но даже на своей родинѣ.

Однако, начавъ „за упокой“, кончу „за здравіе“ гайдновской музы. Оттого ли, что концерты, посвященные сочиненіямъ Гайдна, у насъ очень рѣдки, оттого ли, что послѣ сложной, гармонически и патетически страшно напряженной музыки новѣйшихъ композиторовъ, уху хочется изрѣдка отдохнуть на простыхъ мелодіяхъ, но только гайдновскій концертъ въ Павловскѣ (1-ый иностранный симфон. вечеръ, 22 мая) привлекъ очень много публики и прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Въ программѣ—двѣ симфоніи D-dur и B-dur. Обѣ симфоніи принадлежатъ къ лучшимъ и наиболѣе извѣстнымъ изъ гайдновскихъ симфоній. Ихъ, такъ сказать, „взаимный“ недостатокъ, это то, что обѣ онѣ ужасно похожи одна на другую. Тематическій ихъ матеріалъ, конечно, различенъ, хотя однороденъ. Но общій характеръ композицій—тождественный. Въ обѣихъ симфоніяхъ за первымъ, довольно бойкимъ Allegro, слѣдуетъ очень безразличная по музыкѣ медленная часть (Andante въ симфоніи D-dur, Adagio въ симфоніи B dur). Третьей частью въ обѣихъ симфоніяхъ является менуэтъ. Оба менуэта (форма эта, замѣтимъ кстати, впервые введена въ симфонію Гайдномъ) очень граціозны и элегантны. Характерны и оживлены финалы симфоній. Обѣ симфоніи проведены г. Хессинимъ въ общемъ удачно и рельефно. Между двумя симфоніями былъ исполненъ струнный квартетъ D-dur Гайдна, хорошо сыгранный гг. Цейтлинномъ, А. Поповымъ, Стеличекомъ и В. Поповымъ. Лучшая часть квартета, финалъ (Vivace) съ интереснымъ фугато былъ даже биссированъ. Солисткой вечера была г-жа Андреева-Шкилондъ. Прекрасное, отлично обработанное сопрано артистки легко преодолѣло значительныя трудности гайдновскихъ арій (изъ „Сотворенія міра“). Кромѣ законченной вокальной техники, пѣвица проявила большую музыкальность и пониманіе стиля исполняемаго автора.

Кар—тинъ.

Дачные театры.

Въ воскресенье 24-го мая въ Лиговѣ состоялось открытіе второго театра, выстроеннаго около желѣзнодорожнаго вокзала г. Силинымъ. Антрепренерствуетъ владѣлецъ театра, режиссируетъ г. Викторовъ, труппа любительская. Съ внѣшней стороны сцена производитъ очень выгодное впечатлѣніе: декораций много и недурно написанныхъ, нѣсколько переобъединенныхъ мебели, тщательная бутафорія. Труппа, не отличающаяся талантами, производитъ однако недурное впечатлѣніе вдумчивымъ, старательнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Открытіе сопровождалось матеріальнымъ успѣхомъ, сборъ превысилъ 300 р.

24-го были поставлены два фарса: „Веселый мѣсяць май“ и „Пляска любви“, 25-го „День изъ жизни покойника“ и „Супружеское счастье“.

Во время антрактовъ и послѣ спектаклей танцы подъ оркестръ. Одно можно поставить въ упрекъ дирекціи—это слишкомъ позднее окончаніе спектаклей, 24-го спектакль затянулся до 3 часа ночи.

Открытіе новаго театра плохо отозвалось на театрѣ гг. Аркадзева и Плессова. Поставленная здѣсь „Бѣлая ворона“ Чирикова сдѣлала всего 22 рубля валового сбора.

Не могутъ похвастаться сборами и другіе дачные театры. Въ Стрѣльнѣ въ театрѣ циклодрома (антреприза г-жи Скарской) собраны слѣдующіе: Открытіе 17-го мая „Японская ваза“ и „Лисичка-сестричка“—20 р., 24 мая, „Ножъ моей жены“ и „Продается карета“—25 рублей, 25-го мая „Герои синемотографа“ и „Угнетенная невинность“—шесть рублей.

Въ Александровѣ (дирекція г-жи Леонидовой) открытіе 18-го мая „Тайна“ и „Послѣ думскаго засѣданія“—сборъ 52 рубля, второй спектакль въ субботу 23-го мая „Дуэль“ и „Изъ любви къ искусству“—около 20 рублей.

Въ Тайцахъ труппа, получающая съ 9-го мая жалованье, успѣла сыграть всего четыре спектакля. Были поставлены 14-го мая „Герои синемотографа“, 24-го мая „Рабьни веселья“, 25-го мая „Въ бѣгахъ“ и „Муся и Дуся“, за всѣ четыре спектакля сбора взято съ небольшимъ 100 рублей. При сборѣ менѣе десяти рублей шель спектакль и въ Дудергофѣ (антреприза г-жи Топорской).

Увяла, не успѣвъ расцвѣсть антреприза г. Дриго—Ратмирова въ Куонналѣ. Плачевные сборы двухъ первыхъ спектаклей заставили его отъ дальнѣйшей, широко намѣченной деятельности отказаться.

Сравнительно удачно началъ сезонъ въ Теріонахъ г. Боярскій. Несмотря на то, что большинство дачъ еще пусты, первый спектакль далъ свыше 150 руб. Спектакль состоялъ изъ пьесы Фульда „Дуракъ“ и рассказовъ г. Сладкопѣвцева. Исполнители и, главнымъ образомъ, г. Сладкопѣвцевъ имѣли успѣхъ.

На ст. Сиверской театр „Кезево“ открылся 24 мая. Шли „Надо развѣдаться“ и „Теща въ домъ, все вверхъ дномъ“. Режиссируетъ г. Горскій, антреприза г-жи Лаврецькой. Ею же сняты на Сиверской театры у Строгонова моста и при стеклянномъ заводѣ Фитинга. Труппа на жалованьѣ.

Алексій Курбскій.

Въ Сестрорѣцкѣ въ народной читальнѣ 2 раза въ недѣлю играетъ труппа подъ управленіемъ г. Шабельскаго. Въ Тарховкѣ въ помѣщеніи яхтъ-клуба по воскресеньямъ и праздникамъ даетъ спектакли труппа г. Кречетова.

Ст. Графская. Въ этомъ сезонѣ театръ перешель въ руки Графско-Дыбунскаго пожарнаго общества, которое предполагаетъ ставить спектакли все лѣто. Театръ и сцена приведены въ должный видъ. Спектакли поручено ставить режиссеру М. И. Подберескому. 24-го мая послѣдовало открытіе сезона. Была поставлена комедія въ 3 д. „У дверей рая“, собранная полный театр публики. Пьеса прошла дружно. Въ пьесѣ принимали участіе г-жи Мирская Звѣздичъ; гг. Мосоловъ, Никольскій и Александровъ. Послѣ спектакля состоялись танцы. Слѣдующій спектакль—въ воскресенье, 31-го мая.

Мишиль.

Въ Гунгербургѣ (режисс. М. А. Бецкій) сезонъ открылся 24 мая пьесой „Хаосъ“ Н. Ю. Жуковской. Публика почти совсѣмъ отсутствовала, т. к. дачники, задерживаемые холодами, только начинаютъ съѣзжаться. Труппа приличная, составленная изъ артистовъ петербургскихъ театровъ, играла съ хорошимъ ансамблемъ. Женскій персоналъ много ниже мужского.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ прошломъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала часть труппы, руководимая г. Марджановымъ, выступила съ весьма характернымъ письмомъ. Не желаніе свести личные счеты, а принципиальное значеніе такого выступленія труппы заставляетъ меня еще разъ взяться за перо. Мнѣ искренно жаль и обидно за тѣхъ друзей и товарищей, которые „страха ради иудейска“ забыли, что видѣли и не знаютъ ничего о ма-нерѣ г. Марджанова обращаться съ людьми. Даже г. Лаврецькій, который собственными руками разнималъ и спасалъ изъ рукъ разсвирѣлѣвшаго г. режиссера служащаго Ф., ничего не знаетъ о рукоприкладствѣ г. Марджанова. Актеры, которые въ это время были на сценѣ, слышавшіе шумъ и видя всю эту отвратительную сцену, отъ волненія едва сумѣвшіе дотянуть до конца актъ—также забыли. Въ остальномъ же, менѣе важнымъ, ихъ письмо почти правдиво: я дѣйствительно два раза опоздала, но не къ выходу своему, а къ началу спектакля, за что и была оштрафована, но спектакль ради меня не задержали ни на одну секунду, такъ какъ въ концѣ акта выходу. Въ послѣдній же разъ въ Кіевѣ я дѣйствительно явилась ровно

въ 12 час., стало быть за полчаса до спектакля, такъ какъ всегда въ поѣздкѣ у насъ утренники начинались въ 12½ час. О переѣздѣ же часа мнѣ не было дано знать. Насколько эти преступленія были маловажны, видно изъ того, что все же послѣ моего ухода и размовки, я снова получила приглашеніе и служила до конца этой печальной поѣздки.

Печальной говорю потому, что дѣйствительно она была такова въ концѣ. вмѣсто актрисъ—ученицы и любительницы, иногда цѣлыя картины выпускались и даже въ Кишиневѣ женскую роль сыгралъ актеръ Лидинъ по настоянію г. Марджанова, хотя была свободна въ этомъ актѣ актриса.

Я думаю, прибавлять больше нечего, достаточно вспомнить прежніе случаи г. режиссера, доходившіе даже до суда, какъ напр. съ бібліотекаремъ П.

Этимъ письмомъ считаю вопросъ вполне исчерпаннымъ и вотъ итоги этого инцидента: я, дѣйствительно, раза два опоздала; часть труппы (подписавшая письмо) забыла то, чего забыть нельзя, а г. Марджановъ будетъ драться во славу драматическаго искусства. Артистка *А. Мелюрская*.

Кіевъ, 23-го мая.

М. г. Не откажите, пожалуйста, помѣстить въ журналъ „Т. и И.“ настоящее письмо, являющееся крикомъ оскорбленной души человѣка, чьи права были беззастѣнчиво попорны.

Дѣло въ слѣдующемъ: отсутствіе сборовъ въ г. Курскѣ въ саду „Ливадія“ и неурядица въ веденіи дѣла, настолько въ послѣднее время раздражили антрепренершу этого сада г-жу Чечневу, что отношенія между хозяйкой и мной приняли исключительный характеръ. Шли репетиціи пьесы „Большой чело-вѣкъ“. Пьесу эту ставили наскоро, комкали, урѣзывали, и она должна была идти съ 2-хъ репетицій. Понятно, дѣло плохо клеилось, артисты ролей не знали, да и не могли знать, путали мѣста и т. д. Результатъ получался отрицательный. Это и раздражило г-жу Чечневу до послѣдней степени и, конечно, какъ всегда это бываетъ, оказались виноватыми 2-я силы труппы, и суфлеръ тѣмъ болѣе, что ихъ всегда здѣсь легко замѣнить г. сотрудниками (любителями), да еще бесплатными. Г-жа Чечнева позволила по отношенію ко мнѣ очень грубую выходку, вообразивъ себя главнокомандующимъ, а меня ея солдатомъ, крикнуть на меня при всей труппѣ и сотрудникахъ: „извольте молчать“. Всевозможныя придирки ко мнѣ со стороны антрепренерши вынудили меня послѣ трехъ недѣль службы отказаться отъ оной. Нынѣ должность суфлера у г-жи Чечневой занимаетъ г. Цацкинъ, состоящій, какъ мнѣ извѣстно, сотрудникомъ курской газеты „Родная Страна“ и дающій въ эту газету театр. рецензіи. Нечего говорить, что подобное совмѣстительство очень краснорѣчиво объясняетъ желаніе г-жи Чечневой удалить меня и имѣть подобнаго суфлера.

Не говоря уже о личномъ оскорбленіи, о томъ, что я осталась безъ службы, а потому и безъ средствъ, такъ какъ существую только своей профессіей суфлера, а также и потому, что заслуженное мною (равно и всѣми членами труппы) жалованье, обращено г-жей Чечневой на покрытіе выданнаго аванса, я настоящимъ моимъ письмомъ преслѣдую цѣль хотя бы нѣсколько реагировать на создавшіяся отношенія между г-жей Чечневой и ея труппой.

Пр. и пр. *Е. А. Смирницкая*.

М. Г. Съ изумленіемъ прочелъ въ № 13 журнала „Театръ и Искусство“ письмо г. Арнольдова, въ которомъ онъ увѣряетъ публику въ томъ, что „никуда не бѣжалъ“ изъ Иркутска, а уѣхалъ совершенно открыто, оставивъ для окончательной ликвидаціи его дѣла довѣренныхъ Мейеровича и Вагнера“. Истину письма г. Арнольдова подтверждаютъ своими подписями 18 артистовъ его драматической труппы. Для восстановленія истины позволю себѣ сообщить слѣдующее: Съ опереточной труппой своей г. Арнольдовъ не расстался и многими остался долженъ жалованья за время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Артисты остались буквально безъ всякихъ средствъ къ существованію и безъ всякой возможности выѣхать изъ Иркутска, въ то время, какъ г. Арнольдовъ укатилъ по барски съ экспрессомъ. Это продѣлано не только съ первыми персонажами, но и съ маленькими служащими. Только въ моемъ производствѣ имѣется претензіи къ Арнольдову отъ артистовъ на сумму около 24 тысячъ руб. Всѣ иски предъявлены въ судъ, но по многимъ исполнительныхъ листовъ получить нельзя именно потому, что г. Арнольдовъ внезапно выѣхалъ изъ Иркутска, а его довѣренные повѣстокъ не принимаютъ. Вся роль г. довѣренныхъ, которыхъ г. Арнольдовъ якобы оставилъ для ликвидаціи, заключается въ томъ, что они собираютъ доходы отъ аренды театра, но не платятъ никому ни гроша, если не считать 650 руб., которые я взыскалъ съ нихъ уже при содѣйствіи судебныхъ властей. Что же касается бѣгства г. Арнольдова, то судите сами, какъ назвать отъѣздъ г. Арнольдова, по слѣдующимъ фактамъ. 12 февраля г. Арнольдовъ увѣрялъ всѣхъ артистовъ своей опереточной труппы, что онъ „никуда не ѣдетъ“. У г. Арнольдова по моему ходатайству были отобраны двѣ подписки

о невыѣздѣ изъ гор. Иркутска. Еще утромъ 13 февраля г. Арнольдовъ нѣкоторымъ артистамъ назначилъ время для объясненій по дѣлу въ 6—8 час. вечера, а въ 3 часа дня г. Арнольдовъ уѣхалъ со скорымъ поѣздомъ... Далѣе противъ г. Арнольдова возбуждено мною уголовное преслѣдованіе по 63 ст. Уст. о Нак. за самовольную отлучку и нарушеніе подписки о невыѣздѣ. По телеграммѣ мирового судьи г. Арнольдовъ былъ задержанъ въ Канскѣ. Началась телеграфная переписка объ освобожденіи его. Г. Арнольдовъ просилъ разрѣшенія освободить его до 1 марта, давая слово къ этому времени вернуться въ Иркутскъ. Хлопотали за него тѣ же артисты, которые подписали письмо, помѣщенное въ № 13 „Театра и Искусства“. Г. Арнольдовъ былъ освобожденъ, но слова не сдержалъ и до сихъ поръ находится неизвѣстно гдѣ. Въ заключеніе сообщаю, что мною въ Иркутскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено дѣло о несостоятельности г. Арнольдова, какъ скрывающагося, и, если у г. Арнольдова хватило смѣлости печатно заявить, что онъ не скрывается, а уѣхалъ совершенно легально, то пусть же у него хватить храбрости объявить формально свой адресъ суду. Наконецъ, утвержденіе г. Арнольдова о томъ, что онъ „отдалъ все имѣющееся на лицо“ будетъ, конечно, проверено имѣющимся учрежденіемъ Конкурснымъ по его дѣламъ Управленіемъ, а пока я сильно сомнѣваюсь въ справедливости этого утвержденія.

Повѣренный 18 не получившихъ жалованья артистовъ частный повѣренный *А. В. Кроль*.

Мая 18 дня 1909 года.

М. г. На 2—3-й недѣль поста, находясь въ Москвѣ, я велъ переговоры по телеграфу съ Л. Б. Яворской относительно службы зимняго сезона 1909—10 г. На заявленныя мной крайнія условія, послѣ нѣсколькихъ по существу дѣла не важныхъ телеграммъ, г-жа Яворская наконецъ телеграммой отъ 6-го марта отвѣтила: „согласна“...

Отказавшись тутъ же въ бюро отъ нѣсколькихъ ангажементовъ, уже почти заключенныхъ (въ томъ числѣ въ Омскѣ—переговоры велъ съ режис. Н. Е. Абловымъ, въ Екатеринбургѣ—съ режис. г. Херсонскимъ и др.), я уѣхалъ изъ Омска.

Черезъ нѣкоторое время я получаю письмо за подписью секретаря Благовѣщенскаго: „такъ какъ княгиня Лидія Борисовна будущій сезонъ драмы не держитъ, то она предлагаетъ вамъ считать себя свободнымъ отъ даннаго вамъ слова служить у нея“... Sic!

Не вхожу въ обсужденіе этого факта. Насколько просто предложеніе Л. Б. Яворской, и на сколько я свободенъ отъ даннаго мнѣ слова—я предоставлю рѣшить коронному суду.

Пр. и пр. *Яковъ Рославскій*.

Малехіи фельетохъ.

Мелочи и анекдоты о знаменитыхъ писателяхъ.

І. Дюма.

Дюма постоянно преслѣдовали судебныя пристава.

Не менѣе расточителенъ былъ въ молодости и Дюма-сынъ и очень часто одному приходилось выручать другого.

Однажды наканунѣ грознаго дня, Дюма-сынъ былъ обезпкоенъ тѣмъ, что ему недостаетъ нѣкоторой суммы для уплаты по векселю. Онъ отправился къ своему отцу и попросилъ у него взаймы 100 франковъ.

„Чортъ побери!—возразилъ отецъ,—это невозможно! Я только что собирался занять у тебя 50 франковъ: они мнѣ нужны до зарѣзу“.

Дюма-сынъ вышелъ отъ отца, облегченный на 50 франковъ.

Другой разъ онъ возвращался откуда-то со своимъ другомъ-редакторомъ какой-то газеты. Онъ взглянулъ на свои часы и сказалъ своему спутнику:

— Теперь уже поздно идти ко мнѣ домой, а мнѣ-бы хотѣлось пообѣдать съ вами. У меня есть съ собою 10 франковъ. Я зайду къ отцу и попрошу у него немного денегъ.

Онъ поднялся въ квартиру отца. Черезъ пять минутъ онъ снова возвращается, и пріятель замѣчаетъ на лицѣ его признаки недовольства.

— Что съ вами?—спрашиваетъ онъ его.

— Ничего... но мы должны теперь идти ко мнѣ домой. У меня осталось теперь всего 5 франковъ, остальные 5 я отдалъ отцу.

Верхній рядъ: Гофмеклеръ, Дворманъ, Петровицъ, Багрѣвъ.
 Второй рядъ: Полевой, Звѣревъ, Куприянова, Николаева, Ступель, Талина, Ступель М., Яковлева, Шоловъ—хормейстеръ, Ващенко, Шитиковъ, Даниловъ и Тихоновъ.
 Третій рядъ: Сурдисъ, Николаевъ режиссеръ, Твердышева, Селярова, Ступель дирижеръ, М. Ф. Шигаева, Донверъ, Сливинскій, Тряпичина—касирка, Ярославскій.
 Впау: Сынъ Гофмеклера, Бутафоръ, Управляющій труппой Лоринъ, Свѣчанковъ, Ворштейнъ—концертмейстеръ оркестра.
 Гастролирующая въ провинціи оперная труппа подъ управ. М. Ф. Шигаевой.

Авторское право режиссера.

Природа авторскаго права еще далеко не выяснена специальной юридической литературой и наукой.

Поэтому ни въ нихъ, ни тѣмъ болѣе въ законодательствѣ мы не найдемъ прямого отвѣта о возможности расширить этотъ институтъ предоставленіемъ режиссеру права собственности на составленную имъ инсценировку.

Между тѣмъ этотъ вопросъ обойти молчаніемъ нельзя. Онъ до нѣкоторой степени болѣе важенъ, чѣмъ это думаютъ его противники, и вовсе не такъ простъ, какъ думаютъ его защитники.

Здѣсь необходимо напомнить, что ни одинъ законъ не является плодомъ исключительно кабинетной, теоретической работы. Наоборотъ, онъ создается уже тогда, когда судебная практика дала для этого много матеріала, когда назрѣла потребность въ законодательной регулировкѣ даннаго вопроса. Источникомъ всего нашего законодательства были частныя рѣшенія «Разбойныхъ» и другихъ приказовъ. Поэтому не надо быть пророкомъ, чтобы утверждать, что вопросу этому суждено не скоро еще возникнуть въ тѣхъ сферахъ, которыя могутъ разрѣшить его въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

Оставивъ въ сторонѣ специально юридическія теории объ авторскомъ правѣ: какъ привилегіи, какъ заработной платѣ, какъ правѣ личности, какъ правѣ, основанномъ на договорахъ, перейдемъ къ практической сторонѣ вопроса. Она представляетъ большую цѣнность для автора, а въ данномъ случаѣ для режиссера.

Съ практической точки зрѣнія, авторское право есть право на пользованіе и распоряженіе произведеніемъ умственного труда, реально уже существующимъ, представляющимъ не идею всегда неосязаемую

и неуловимую, а воплощеніе идеи въ словахъ, звукахъ или художественныхъ образахъ *).

Можно ли подвести подъ эту формулу композицію инсценировки? Полагаю, что нѣтъ. Самая яркая и оригинальная инсценировка, хотя и воплощенная режиссеромъ въ художественныхъ образахъ, будетъ абсолютно неосязуема и неуловима, конечно, не для публики, а для суда и закона. Вѣдь, композиторъ, исполняющій импровизацію, фактически не будетъ пользоваться на нее правомъ собственности до тѣхъ поръ, пока не закрѣпитъ ее на бумагѣ нотными знаками.

Для суда, къ которому обратился бы режиссеръ за защитой нарушенныхъ правъ, необходимо установить съ абсолютной точностью абсолютную тождественность «изобрѣтенной» инсценировки и украденной. Увѣренъ, что ни одинъ членъ суда не разберется въ кабалистическихъ знакахъ, которыми испещренъ режиссерскій экземпляръ пьесы. Что же иное въ такомъ случаѣ можетъ послужить суду матеріаломъ для разрѣшенія спорнаго вопроса.

Но предположимъ, что кто-нибудь «не безъ гордости» заявитъ, что онъ изобрѣлъ условные знаки для записи инсценировки, подразумѣвая подъ послѣдней всю режиссерскую работу (не только выходы, переходы и т. п.). Предположимъ далѣе, что съ такой тетрадью онъ, подобно изобрѣтателю-технику съ чертежами и вычисленіями, явился бы за полученіемъ привилегіи.

Здѣсь-то и возникаетъ самый существенный вопросъ: можно ли признать право собственности за режиссеромъ на его инсценировку? Думаю, что нѣтъ, и вотъ на какихъ основаніяхъ.

Признавая трудъ режиссера весьма нелегкимъ, нельзя не утверждать, что композиція инсценировки есть не самостоятельное творчество, а лишь твор-

* Эта формулировка заимствована изъ объясненія Редакціонной Комисіи къ 1-й ст. «Проекта статей объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія». Спб. 1898 г. Государственная типографія.

ческое воспроизведеніе, оперированіе съ чужой собственностью. Въ своей инсценировкѣ режиссеръ связанъ тѣмъ матеріаломъ, который даетъ ему авторъ драматическаго произведенія. Творчество автора ничѣмъ не ограничено, творчество режиссера ограничено, ибо онъ исполняетъ въ своей постановкѣ художественныя намѣренія автора. Правда послѣдній можетъ разрѣшить режиссеру оперировать съ пьесой какъ ему заблагоразсудится, но это уже будетъ добрая воля автора. Въ принципѣ же законъ охраняетъ автора, не допуская безъ его согласія, какъ исполненія произведенія, такъ и измѣненій и сокращеній послѣдняго *).

Теперь посмотримъ, что получится въ случаѣ признанія права собственности за режиссеромъ на инсценировку. Предположимъ композиція инсценировки закончена, но къ монтировкѣ не приступлено. Драматургъ пользуется по какимъ-либо соображеніямъ своимъ правомъ и не разрѣшаетъ постановку. Какъ осуществить свое право собственности режиссеръ? Или возьмемъ другой случай: инсценировка, сочиненная режиссеромъ, вполне соответствуетъ замысламъ автора. Этотъ послѣдній разрѣшаетъ постановку пьесы въ другомъ театрѣ, или даже въ другомъ городѣ, но, увы, лишенъ возможности видѣть ее поставленной столь же художественно, ибо первый режиссеръ налагаетъ свое вето, требуя признанія своихъ авторскихъ правъ.

Еще очень важно замѣтить, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ режиссеръ является лицомъ, получающимъ опредѣленное содержаніе за свой трудъ—творческаго воспроизведенія. Следовательно, онъ его продаетъ, работая за опредѣленную, условленную плату. А въ законодательствѣ

*) Эти права предоставляются автору, какъ русскими законами, такъ и Финляндскимъ, Германскимъ, Венгерскимъ, Бельгійскимъ, Французскимъ, Австрійскимъ и Италіанскимъ законами и Португальскимъ гражд. уложеніемъ.

объ авторскомъ правѣ красной нитью проходитъ стремленіе защитить имущественные интересы автора, лишь въ томъ случаѣ, когда при другихъ условіяхъ его трудъ, въ случаѣ спроса и потребности, не окупился бы. Вообще, слово «собственность» введено въ институтъ авторскаго права только за неимѣніемъ другого вполне подходящаго, точнаго термина *). Если я, авторъ-литераторъ, подобно режиссеру, поступлю въ какой-нибудь театръ на извѣстный срокъ съ условіемъ сочинять пьесы, куплеты или что-либо подобное за вознагражденіе, то на этотъ срокъ я теряю право на литературную собственность всего мною написаннаго.

Такимъ образомъ мы вполне логично пришли къ тому заключенію, что режиссеръ даже не можетъ претендовать на признаніе за нимъ права собственности, такъ какъ 1) его имущественные интересы нисколько не страдаютъ, ибо онъ получаетъ за свой трудъ деньги и 2) онъ является, такъ сказать, временнымъ совладѣльцемъ чужой собственности.

Антрепренеръ—другое дѣло, но онъ, желая извлечь изъ постановки больше выгодъ, можетъ заключить съ авторомъ условіе о предоставленіи на извѣстный срокъ только ему права постановки.

Такимъ образомъ о признаніи имущественныхъ интересовъ режиссера-автора не можетъ быть и рѣчи.

Но кромѣ имущественнаго элемента въ авторскомъ правѣ есть еще другой—элементъ личный. Онъ заслуживаетъ должнаго вниманія и о немъ совершенно забыли въ поднятой по этому вопросу шумихѣ.

Каждый человѣкъ имѣетъ право требовать, чтобы въ печати его именемъ не злоупотребляли. Поэтому авторъ-режиссеръ, съ этической и юридической точекъ зрѣнія, можетъ запретить печатать, что въ театрѣ, въ которомъ онъ не служитъ, такая-то пьеса

*) Это мнѣніе раздѣляется почти всѣми изслѣдователями авторскаго права.

— ♪ — ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. ♪ —

Н. Н. Лаврова.
(Группа М. Ф. Багрова въ Одессѣ.
Лѣтній „гастрольный“ сезонъ.)

Е. И. Львова.
(Екатеринодаръ, драматическая группа Судьбинина.
Зимній сезонъ 1908—9 гг.)

поставлена по его инсценировкѣ. А между тѣмъ теперь входитъ въ обычай прикрывать свою театральную бездарность чужимъ именемъ: такія-то танцуетъ въ стилѣ Дунканъ, такой-то ставитъ пьесы по Станиславскому.

Это явленіе рекламированного подражанія вовсе не столь отраднo, какъ о томъ поспѣшили заявить нѣкоторые авторы журнальныхъ статей. Очень не этично въ искусствѣ, изъ коммерческихъ цѣлей, заимствовать и подражать въ смыслѣ точной копии или пользоваться чужимъ именемъ какъ рекламой. Этому можетъ помочь въ данное время только судъ третейскій. Но въ принципѣ желателенъ былъ бы и законъ, карающій за такія посягательства на личность.

Теперь нѣсколько словъ по адресу г-на Евреинова. Въ своихъ статьяхъ онъ совершенно забываетъ другихъ художниковъ сцены.

Однако нельзя не провести параллель между режиссеромъ и, хотя бы, напримѣръ, дирижеромъ оркестра. Неужели при постановкѣ сложной оперы его работа меньше режиссерской, неужели онъ не долженъ вложить всю свою душу, знаніе, опытъ, неужели онъ не проведетъ нѣсколько дней, ночей, недѣль надъ изученіемъ партитуры, неужели, наконецъ, у него нѣтъ «секрета дирижерскаго сердца».

Кромѣ того г. Евреиновъ защищаетъ въ своихъ статьяхъ исключительно «режиссера современнаго театра» въ противовѣсъ режиссеру-ремесленнику. Нельзя забывать азбуки закона. Законъ одинаково защищаетъ права собственника несмѣтныхъ богатствъ и права владѣльца дыряваго носка. Законъ признаетъ объектомъ авторскаго права какъ «Войну и миръ», такъ и бульварный разговоръ «Невѣста безъ мѣста, а женихъ безъ штановъ», какъ картину извѣстнаго художника, такъ и самую ужасающую мазню. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ режиссеромъ-художникомъ, ставящимъ серьезное драматическое произведеніе, подъ защиту закона подпала бы постановка провинціальнымъ режиссеромъ-ремесленникомъ: «Левъ Гурьча Синичкина».

Въ противномъ случаѣ придется добиваться получения изъ Окружнаго Суда патента на гениальность и художественность.

Требовать защиты закона необходимо въ той области, въ которой творчество, для распространенія въ публикѣ, обращается въ *res corporalis*: книга, ноты, фотографическіе снимки, и въ качествѣ таковыхъ можетъ быть объектомъ контрфакціи.

М. Ф. Кшесинская.

(Къ гастрольямъ въ Парижской Grand Opéra).

Тамъ же, гдѣ цѣнность творчества заключается въ вдохновенномъ воспроизведеніи, непосредственно передъ публикой, талантъ исполнителя явится лучшимъ защитникомъ его духовныхъ и имущественныхъ интересовъ. Ни Станиславскому, ни Никишу, ни Шаляпину охраны на ихъ творчество не надо.

У кого, вмѣсто таланта, потуги на творчество и болѣзненная фантазія—другое дѣло. Пусть они на нихъ получаютъ свои патенты за № такимъ-то, но можно съ увѣренностью сказать, что выгоды отъ этого будутъ мало.

М. Н. Бурнашевъ.

Искусство антракта.

Нѣчто объ антрактахъ и о томъ, что между антрактами происходитъ—съ точки зрѣнія режиссера.

(Продолженіе. См. №№ 20 и 21).

Присяжный журналистъ могъ бы написать цѣлую «философію антракта».

Задача эта, какъ она ни заманчива, мнѣ не по силамъ. И я ограничусь лишь скромными намеками на отдѣльныя положенія, которыя со временемъ будутъ, вѣроятно, развиты въ цѣлыя главы авторомъ трактата вродѣ «Роль антракта въ политикѣ».

Представьте себѣ, напримѣръ, какой богатѣйшій матеріалъ можетъ быть добытъ для главы подъ заглавіемъ «Балетный антрактъ и его роль наканунѣ франко-прусской войны!»

Какая глубина темы! и какое разнообразіе картинъ!

Намѣтте отдѣльные эпизоды. Визитъ въ ложу баронессы X. графа У...

Товаришъ министра Z, воспользовавшійся антрактомъ между 2 и 3 дѣйствіемъ для свиданія съ другимъ товарищемъ... Антрактъ 25 минутъ, но и его не хватаетъ...

Впрочемъ, въ балетѣ антрактъ всегда долженъ быть до извѣстной степени нескончаемъ; чего же ради ѣздить тогда въ балетъ?

У балетомановъ есть свои обязанности, но есть же и права. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ цѣлую четверть вѣка въ вашъ абонементный день быть безкорыстнымъ свидѣтелемъ приключеній «Дочери Фараона!» Это въ томъ случаѣ, если вы несете эти обязанности четверть вѣка—дальнѣйшіе же сроки, само собой разумѣется, даютъ новыя права зрителю залу въ лицѣ лучшихъ его представителей.

На ряду съ балетомъ въ доброе старое время громадное общественное значеніе имѣла итальянская опера.

Не знаю какъ теперь, но лѣтъ 30—40 назадъ у абонентовъ оперы были свои права, съ которыми композиторъ, если онъ дорожилъ вниманіемъ зрительнаго зала, непременно считался.

Одна почтенная присяжная италианоманка жаловалась при мнѣ на современныхъ русскихъ композиторовъ:

— Они всѣ какіе-то... безъ чувства мѣры. Нѣтъ ничего законченнаго. У италианцевъ, у тѣхъ удобно: спюютъ дуэтъ—дуэтъ, конечно каждый слушаетъ

ЛѢТНІИ „БУФФЪ“.

Риза, Фельдмаршалъ, Лоренти, Илья, Мороси,
(Шовтковская), (Звяганцевъ), (Рутковский), (Торская), (Рахманова).

„Гусарская любовь“.

съ интересомъ. А потомъ поетъ хоръ — можно отдохнуть, осмотрѣть знакомыя ложи.

И дама окончательно отказывалась придавать какое-либо значеніе (вѣроятно, общественное) русской музыкѣ.

Одинъ заслуженный московскій балетоманъ, сторонникъ классической хореографіи, не пропускающій по убѣжденію ни одного балетнаго спектакля,—тотъ такъ опредѣлил мнѣ социальную необходимость этого труднѣйшаго рода искусства:

Декадентское направленіе въ балетѣ—я его не понимаю! Чего они хотятъ? Для чего все это? Къ чему усложняютъ? Что такое балетъ? Мы по воскресеньямъ приехали всѣ ужинать въ «Метрополъ»—ну, а передъ ужиномъ балетъ. Все должно быть красиво, все должно быть въ мѣру!

Психологія обычной публики первыхъ представленій, вернисажей, абонементныхъ спектаклей—разгадайте ее.

Васъ ли она смотритъ или себя показываетъ? Вы за ней плететесь, или ей диктуете свои законы?

Попробуйте въ балетѣ дать на антрактъ 7—10 минутъ! Боюсь, что балетъ потеряетъ тогда свое значеніе.

Недаромъ же балетные реформаторы терпятъ такое гоненіе со стороны правовѣрныхъ балетомановъ: нельзя забывать, для чего поддерживается хореографическое искусство!

Уничтожьте одинъ видъ балета и въ другомъ мѣстѣ создайте другой—и тогда диктуйте свои законы.

Кто знаетъ—быть можетъ современный классическій балетный спектакль только жалкая пародія на то, что когда то считалось балетомъ,—но этотъ жалкій выродокъ имѣетъ свою публику.

Оставимте умирать и то и другое, оставимте имъ ихъ антракты! имъ они нужны.

На нашихъ глазахъ вырастаетъ театръ, ищущій для своихъ цѣлей даже новыя архитектурныя формы, этому театру уже непригодна современная сцена, которую нѣмцы-новаторы презрительно обзываютъ «панорамнымъ ящикомъ», а на ряду съ этимъ появляются такія изслѣдованія, какъ «*Balletals litteratur*» Оскара Би. Мы попали какъ то въ середку между двумя театральными эпохами!

И не ясно ли, что современный театръ такой, какимъ былъ и 30 и 40 лѣтъ назадъ—есть историческій пережитокъ, постепенно растерявшій самъ себя на протяженіи лѣтъ?

И если въ балетѣ сохранились крѣпкія традиціи въ техникѣ искусства его служителей—многое ли сохранилось въ драмѣ?

Не нужно ли начинать созиданіе драмы почти съ самаго начала?

И тогда не забудемте объ антрактѣ, какъ части сценическаго представленія.

Николай Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢТНІИ „БУФФЪ“.

„Гусарская любовь“.

Валлерштейнъ (г. Полонскій).

У г е н і е в ъ .

I.

То, что я сейчас расскажу, очень многим, навѣрно, покажется сказкой, выдумкой, а можетъ быть даже и больнымъ бредомъ.

На самомъ дѣлѣ, все это я видѣлъ своими собственными глазами, слышалъ своими ушами, и потому удостовѣряю, какъ нѣчто совершенно реальное.

Это было всего нѣсколько дней тому назадъ.

Я давно уже, такъ около года тому назадъ, слышалъ о томъ, что въ Петербургѣ кружокъ молодыхъ художниковъ объединился въ очень оригинальную и своеобразную секту, которой присвоили название «Ордена всемірнаго гениальнаго ребячества».

Я зналъ, что орденъ этотъ довольно часто собирается, что собранія эти называются «слетами гениевъ», даже зналъ ихъ profession de foi, знакомъ былъ съ отдѣльными членами, но видѣть ихъ вмѣстѣ, присутствовать на ихъ мессахъ мнѣ какъ-то не приходилось.

Удалось это сдѣлать только на-дняхъ. Поздно вечеромъ отправился я на одну изъ далекихъ, пустынныхъ улицъ города, и не безъ труда нашелъ скромную «келію одного изъ гениевъ», въ которой должно было совершиться «катакомбное служеніе».

Катакомбы оказались, впрочемъ, въ четвертомъ этажѣ, а не подъ землею, а келія оказалась самой обыкновенной, болѣе чѣмъ скромно обставленной комнатой.

По серединѣ стоялъ столъ, самоваръ, булки, колбаса, конфеты — словомъ чисто студенческая сервировка скромнаго ужина.

Нѣсколько человекъ сразу приковывали вниманіе своими фантастически-монашескими костюмами. Это были черныя хламиды, вродѣ подрясниковъ, съ той только разницей, что на груди, какъ у китайцевъ, были помѣщены рисунки. Вглядѣвшись въ одинъ изъ рисунковъ, я рассмотрѣлъ красиво, стильно сдѣланный корабль, плывущій по волнамъ бушующаго моря. Другой рисунокъ былъ менѣе определенъ. У одного изъ участниковъ на шеѣ была цѣпь съ замкомъ, у другого висѣли символическіе золотыя шпиги.

Собралось народу не много. Повидимому кое-кто изъ «гениевъ» уѣхалъ изъ Петербурга. На сколько можно было догадаться, въ самомъ орденѣ произошли какія-то перемѣны, такъ какъ говорилось о разрушеніи постоянной skinii гениевъ, а въ одномъ изъ полученныхъ мною листковъ, отлитографированныхъ розовыми чернилами, я прочелъ скорбное и не лишнее поэзіи, красивое, слово, посвященное, повидимому, одному изъ отпавшихъ членовъ ордена.

Это была страничка изъ исторіи «Золотого корабля» (такъ между прочимъ гении именуютъ свой орденъ).

— Въ прошлую ночь (4 апрѣля), говоритъ капитанъ золотого корабля, мы перенесли жестокою бурю. Едва уцѣлѣлъ нашъ дорогой корабль... До самой зари бушевала буря и вѣтеръ яростно рвалъ паруса. Гнулись и трещали мачты и бѣлая птица тревожно махала крыльями и носилась и кружилась во мракѣ ночи. Едва уцѣлѣлъ нашъ дорогой корабль, едва уцѣлѣлъ. Но насъ стало меньше на немъ!.. Бѣлокураго друга лишились мы, бѣлокураго друга похитило море. Такой кроткій и молчаливый онъ былъ у насъ, но въ эту ночь мы до зари слышали его тревожный голось... А потомъ не стало

его... Онъ не могъ или не хотѣлъ держаться за снасти нашего корабля и море унесло его въ свою бездну...

Такъ образно красиво описываетъ капитанъ «Золотого корабля» о пережитой орденомъ катастрофѣ, очевидно весьма тяжелой.

Но «Корабль» все же остался цѣлъ и вотъ передо мной были его матросы: капитанъ «Золотого корабля», «его небесная свѣтлость генераль-провока-торъ» съ клещами (таковъ его полный титулъ!) и другіе гении.

Готовились къ «мессъ». Принесли столъ, который покрыли голубымъ атласомъ. Надъ столемъ водрузили большую символическую картину, изображавшую свѣтлое небо и пса, который охранялъ туда входъ. Затѣмъ, на стѣнѣ повѣсили черный шитъ съ эмблемами ордена. На столѣ поставили символическую картинку, въ центрѣ которой помѣщалась лягушка.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Густавъ Жаке.—Купальщицы.

— Что это обозначаетъ,—спросилъ я одного изъ гениевъ.

— А это, пояснилъ онъ, символъ борьбы съ наслѣдственностью. Видите, какъ лапы у лягушки переходятъ въ раковину, изъ которой она не можетъ выйти. Это должно напоминать гениамъ о необходимости постоянной упорной борьбы съ наслѣдственностью.

Образъ сильный! Здѣсь же я получилъ и краткое изложеніе ихъ символа вѣры, изложеніе, сдѣланное для «туземцевъ», каковыми они именуютъ всѣхъ непримкнувшихъ къ ордену. Вотъ ихъ исповѣданіе вѣры:

Богъ есть Духъ.

Одежда его Красота.

Молитва—творчество.

Храмъ—искусство.

Искусство искусствъ—обрядъ.

Молитва молитвъ—служеніе.

Наша родина—Свѣтлое Небо.

Лучезарная жизнь въ Красотѣ.

«...Богъ, поясняютъ они, это то, что живетъ въ насъ, это мы сами, это то, что творитъ черезъ

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Жанъ Патрико.—Танцовщица Лолита.

насъ въ стихійномъ порывѣ, въ геніальномъ творчествѣ и то, что сотворитъ когда-нибудь изъ насъ—сверхживотное, сверхчеловѣка и богочеловѣка.

«Это божественное свойство души нашей мы называемъ геніальностью. Она присуща всѣмъ людямъ и въ геніальности люди—равны.

Но спитъ она въ груди большинства людей, не знаютъ они о ней, лишь немногіе только догадываются и широко раскрываютъ глаза, когда вдругъ увидятъ, какъ парализики начинаютъ ходить, косноязычные произносить пламенные рѣчи точно въ христіанской легендѣ, когда на апостоловъ сошелъ Духъ Св. и они заговорили на всѣхъ языкахъ.

«Духъ Св. это вѣра въ свою геніальность, въ свое мессіанство и когда этой вѣрой наполнится даже самый ничтожный изъ ничтожныхъ людей—онъ будетъ творить чудеса, а его творчество будетъ устремленіемъ къ Свѣтлому Небу, а Свѣтлое Небо это лучезарная жизнь въ красотѣ.

Поклоняйтесь Богу въ Духѣ и Истинѣ, учать христіанскіе рационалисты, мы же говоримъ: поклоняйтесь Богу въ Духѣ и Красотѣ, ибо въ красотѣ лишь полнота истины, въ красотѣ не только внутренней, но и внѣшней, объективной, обрядовой, въ искусствѣ, въ творчествѣ:

Пусть ваше молитвенное обращеніе къ Богу проявляется въ творчествѣ, личномъ, индивидуальномъ и въ коллективномъ творчествѣ служенія Свѣтлому Небу въ формѣ обряда.

2.

Обрядъ есть синтезъ искусствъ. Обрядъ—это умершая уже Готика съ ея величественными соборами, устремленными вверхъ наполненными величавыми звуками органа, картинами великихъ мастеровъ и статуями.

Обряду гении придаютъ главное значеніе. По ихъ мнѣнію, внѣ обряда нѣтъ жизни и не должно быть. Безсознательно «туземцы» тоже облекли свою жизнь въ обрядъ, но только обрядъ не красивый. Гении должны творить красоту.

Я присутствовалъ при ихъ обрядовомъ служеніи. Не могу сказать, чтобы въ этомъ обрядѣ былъ замѣтенъ большой полетъ фантазіи или геніального творчества.

Сама по себѣ месса и облаченія удивительно напоминали православный и католическій культъ. Даже въ деталяхъ. Ихъ верховный жрецъ, именуемый генераль-провокаторомъ, даже лицомъ напоминаетъ собой католическаго патера, въ чемъ легко убѣдиться по прилагаемому портрету. Мотивы пѣснопѣвній, сопровождаемыхъ аккомпаниментомъ виолончели, красиваго стариннаго образца, какія знавалъ еще Ботичелли, тоже церковные.

Месса состоитъ въ чтеніи, пѣвнн и игрѣ на инструментахъ. Ритуаль строго опредѣленъ и, повидимому, исключаетъ возможность экстаическихъ импровизаций. У генераль-провокатора есть 13 молитвъ, которыя онъ и произноситъ, самъ наигрывая однообразную журчащую мелодію на скрипкѣ.

— Свѣтлое Небо, пославшее меня,— читаетъ генераль-провокаторъ, быть апостоломъ твоимъ и провокаторомъ ростковъ твоихъ.

При мнѣ происходилъ обрядъ посвященія новаго гения, который приведу цѣликомъ, такъ какъ въ немъ вполне опредѣленно сконцентрировано какъ въ катехизисѣ все ученіе ордена.

1. Генераль-провокаторъ говоритъ имъ формулы ордена Богъ нашъ—Геній въ Свѣтломъ Небѣ. Сіяніе ризы Его—Красота. Молитва—творчество. Храмъ—искусство.—Искусство искусствъ—обрядъ, сама истинная жизнь. Молитва молитвъ Соборное Служеніе. Наша Родина—Свѣтлое Небо—лучезарная жизнь въ красотѣ.—Жизнь есть Золотой Корабль. Это вѣчный путь къ Свѣтлому Небу. Это Соборное творчество обряда, публичное покаяніе, въ которомъ отпадаетъ наслѣдственность и на вершинахъ котораго рождается неувядающій цвѣтокъ души для Свѣтлаго Неба. Въ этомъ Третій Завѣтъ вашъ во мнѣ и весь законъ и пророки.

2. Надѣвая духовный санъ, отрекаетесь ли отъ всего туземнаго: а) отъ всеядности интеллигентской; б) отъ галантерейности; в) отъ хвостоверченія и верхоглядства; г) отъ честолюбія; д) отъ сребролюбія; е) отъ кокетства; ж) отъ пристрастнаго отношенія къ женскому полу; з) отъ авторитетовъ свѣтскихъ и вождей свѣтскихъ-туземныхъ, ради меня и себя; и) отъ

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Жанъ Больдини.—На прогулкѣ.

Верховный жрецъ, именуемый генераль-провока-
торомъ.

(Къ статьѣ „У геніевъ“).

критикъ на Золотомъ Кораблѣ; к) и отъ всяка суеты туземной культуры: медицинской, полицейской, адвокатской, присяжной-повѣренной, юрисконсультской, салонной, выставочной и концертной, а въ особенности принимая обрядъ Ордена нашего, отречаетесь ли отъ суетныхъ обрядовъ свѣтскихъ.

На всѣ эти вопросы геніи отвѣчаютъ: отречаемся на всегда.

3. Генераль-провокакторъ говорить: Въ подтверждение сего принесите въ сокровищницу обряда нашего свой даръ. Геніи сбрасываютъ съ себя обрядовые накрахмаленные знаки туземцевъ съ шей и рукъ и отдають ихъ Генер.-пров. для сожженія.

4. Будете ли уважать особенно передъ всѣми другими людьми своихъ братьевъ на Золотомъ Кораблѣ, молиться вмѣстѣ съ ними, не спорить и помогать имъ всѣмъ чѣмъ можете только въ случаѣ ихъ желанія?

Геніи отвѣчаютъ: Аминь.

5. Считаете ли ихъ братьями своими по духу и плоти неразрывно? Поклянитесь въ томъ.

Геніи отвѣчаютъ: Клянемся предками.

6. Поклянитесь, что никогда не устыдитесь именовать себя во всеуслышаніе геніями въ борьбѣ съ наслѣдственностью.

Геніи отвѣчаютъ: Клянемся что такъ.

7. Общаете ли не оставлять души туземцевъ въ покоѣ и всегда будоражить ихъ?

Геніи отвѣчаютъ: Клянемся.

8. Признаете ли власть мою какъ Вождя, Первосвященника и Торжествующаго Генія?

Геніи отвѣчаютъ: Клянемся ибо принимаемъ Золотой Корабль.

9. Общаете ли никогда ничего не таить отъ меня и о колѣбаніяхъ вашихъ тотчасъ же говорить мнѣ?

Геніи отвѣчаютъ: Клянемся, Свѣтлымъ Небомъ.

10. Послѣ этого Генераль-Пров. читаетъ формулу отреченія:

Отрекаюсь всѣмъ сердцемъ, чтобы отречься и всѣмъ существомъ своимъ отъ наслѣдственности своей и мнимои воли своей, для свободы вѣчной, для незлосчастности неувядающаго цвѣтка.

Геніи отвѣчаютъ:

Аминь. Душа моя безжизненная отходитъ и геній мой обнажается. Се стою предъ Тобою Свѣтлое Небо, аки агнецъ непорочный, чтобы исполнить Волю Твою.

11. Послѣ отреченія Генер.-Пров. надѣваетъ на геніевъ ключъ—символь обладанія правдой и черную капитель—символь всемогущества геніальнаго. Потомъ говоритъ, обращаясь къ каждому генію въ отдѣльности, зажигая надъ нимъ вѣнецъ геніальности и одѣвая его ему на голову:

Сажаемъ вѣнокъ сей на почву геніальную, пусть не заглохнетъ онъ, а расцвѣтетъ въ сіяніи торжествующей неувядающей геніальности—Ты—геній. Аминь.

12. Подойдя къ престолу, трижды при троекратномъ звонкѣ, возносить „живую воду“, причащается ею и причащаетъ вновь посвященныхъ.

13. Послѣ чего благословляетъ и лобызаетъ ихъ.

Все это было выполнено съ полнымъ мистическимъ благоговѣніемъ участниковъ, и новый геній вошелъ полноправнымъ членомъ на золотой корабль.

Много во всемъ этомъ обрядѣ дѣтскаго. Но, по видимому, дѣтство и составляетъ одну изъ главныхъ основъ этого оригинальнаго ордена аргонавтовъ.

«...Мы, говорятъ они, въ морѣ, цѣлый океанъ между нами и землей. Океанъ внизу и вверху, а впереди безграничная даль...»

— Куда вы плывете?—кричатъ намъ радостными голосами бѣлая чайки.

— «Куда вы плывете? скажите...»—вторятъ имъ волны, разбиваясь о носъ корабля.

— Въ страну безпечальныхъ дѣтей,—кричимъ мы въ отвѣтъ... Въ страну безпечальныхъ дѣтей... Мы сами хотимъ быть дѣтьми. На землѣ мы слишкомъ рано состарились. Взрослыми тяжелыми и серьезными стали...

3.

Не буду входить въ детали ордена, ставящаго своей задачей претвореніе всего въ красоту, вѣчное безконечное творчество.

Я не знаю, сколько орденъ насчитываетъ въ своей средѣ членовъ, сколько въ немъ геніевъ, но какъ бы онъ малъ ни былъ, я считаю его фактомъ симптоматическимъ и весьма характернымъ для нашего времени.

Развѣ вы не чувствуете, въ какомъ родствѣ они находятся съ мечтами Вячеслава Иванова о финалахъ.

Развѣ это не «Литургія красотъ»? Развѣ это не то же самое стремленіе къ мифотворчеству, къ которому звалъ до самаго послѣдняго времени Вячеславъ Ивановъ и другіе?

Наконецъ, развѣ вы не чувствуете прямого родства нашихъ художниковъ съ Метерлинкомъ?

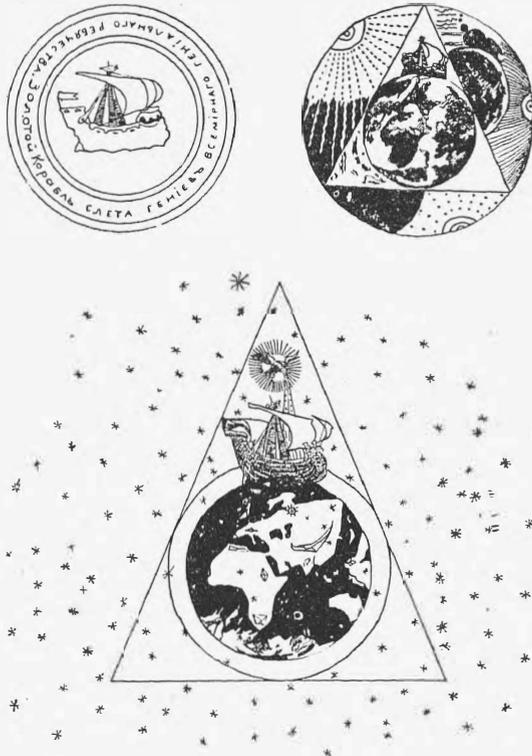
Всю жизнь они хотятъ превратить въ живую красоту, въ творимую легенду. Наши геніи, какъ Тильгиль и Митиль, вѣрятъ, что у каждого изъ нихъ, да не только у нихъ, а у каждого есть такой алмазъ, который стоитъ только повернуть и все станетъ прекраснымъ, все оживетъ.

— Дадимъ просторъ Богу нашему, Духу въ душахъ нашихъ, вѣрятъ геніи, а онѣ расширятся, какъ расширились души камней и стали землями, какъ расширились души земель и стали травами, какъ расширились души травъ и стали кравами, какъ расширились души кравъ, и стали гориллами, какъ расширились души гориллъ и стали бушменами, какъ расширились души бушменъ и стали челоуѣками! Раздастся душа наша, разрушитъ тѣло и создастъ новое!..

Развѣ это не Тильгиль и Митиль говорятъ?

Я вовсе не хочу этимъ сказать, что орденъ геніальнаго ребячества есть нѣчто подражательное, нѣчто заимствованное. Наоборотъ. При случаѣ, я еще къ нему вернусь, а теперь только скажу, что считаю этотъ орденъ однимъ изъ порожденій нашего безвременья.

Гр. Петровъ, въ одномъ изъ своихъ рассказовъ, рисуетъ сценку, которую онъ видѣлъ чуть ли не въ Петербургѣ, проходя по набережной одного изъ нашихъ окраинныхъ каналовъ.

Знаки и эмблемы ордена гениальнаго ребячества.
(Къ статьѣ „У гениевъ“).

Стоялъ туманъ. Моросило. Бурлаки, хлопая по землѣ забнувшими ногами, тянули бичеву, и пѣли:

Ты взойди, взойди
Солнце красное
И пригрѣй ты насъ
Людей бѣдныхъ.

Вотъ эту же пѣсню, эту мечту о солнцѣ уловилъ я въ устремленіяхъ нашихъ гениевъ золотого корабля. У бурлаковъ—барка, у гениевъ—Золотой Корабль*).

И тѣмъ и другимъ одинаково хочется солнца.

Вл. Боцяновскій.

Русскіе спектакли въ Парижѣ.

Русскіе спектакли съ каждымъ днемъ интересуютъ парижанъ все меньше и меньше. Г. Дягилевъ и К^о сдѣлали большую ошибку, объявивъ такой длинный сезонъ. О русской оперѣ и говорить не хотятъ. Это вполне понятно, такъ какъ парижане терпѣть не могутъ отрывковъ и отдѣльныхъ сценъ, да кромѣ того, вѣдь кромѣ Шаляпина, да еще развѣ г-жъ Петренко, Збруевой и г. Смирнова, какъ справедливо замѣчаетъ пресса, не на комъ остановить вниманіе. Въ началѣ еще парижане увлекались балетомъ, но когда съѣхались всѣ балерины сразу и затащивали одновременно и въ „Châtelet“ и въ „Grand-Opéra“, публика разбилась на два театра и стала относиться недовѣрчиво ко всѣмъ, въ особенности послѣ того, какъ въ нѣкоторыхъ газетахъ стали появляться некрасивые выпады противъ извѣстныхъ балеринъ. Конечно, это былъ результатъ балетныхъ сплетенъ и закулиснаго амикшонства съ журналистами. Дошло даже до того, что многія

* Мы расходимся съ Вл. Боцяновскимъ относительно признанія этого болѣе курьезнаго, нежели оригинальнаго, ордена, явленіемъ самобытнымъ. Въ Парижѣ этихъ „культуръ“ была бездна: и „сатанизмъ“ и „вавилонизмъ“, и секта Сара Пеладана, и орденъ Заратустры и пр. См. Jules Bois „Les petites coligions de-Paris“. Такая же „petite religion“—орденъ „Золотого Корабля“. Впрочемъ, „пусть называются“, какъ говоритъ Бобчинскій.

Прим. ред.

балерины хотѣли уѣхать изъ Парижа до окончанія срока контракта, и г. Дягилеву, спасая дѣло, пришлось мобилизовать всѣ свои дипломатическія способности лишь бы задержать ихъ. Вообще балетъ нашъ позаботился объ успѣхѣ въ Парижѣ и, сказать правду, даже пересолил, въ чемъ не мало виноваты нѣкоторые не въ мѣру энергичные друзья балеринъ. Г-жа Павлова для рекламы выпустила громадный плакатъ съ „летающей сифидой“ точь въ точь, какіе расклеиваютъ кафе-шантанна дивы и цирковые атлеты. Для балерины Императорскихъ театровъ это не удобно.

Въ послѣднюю „премьеру“ дали разомъ первый актъ изъ „Руслана и Людмилы“ и балеты „Сильфиды“ и „Клеопатра“. Большая часть парижской критики обошла спектакль этотъ молчаніемъ, а другая откликнулась, но весьма кисло, особенно о „Русланѣ“ и „Клеопатрѣ“.

„Русланъ“, по отзыву критика „Figaro“ Rob. Brussel'я, представляетъ смѣсь прекрасныхъ частныхъ со множествомъ очень слабыхъ мѣстъ. Къ тому же эта опера совсѣмъ не самостоятельна и, очевидно, написана подъ впечатліемъ италіанцевъ, у которыхъ Глинка многое заимствовалъ. Между прочимъ Брюссель утверждаетъ, что „Русланъ“ на первомъ представленіи въ Петербургѣ не имѣлъ успѣха, несмотря на то, что друзья Глинки—Одоевскій, Кукольникъ и Вьельгорскій видѣли въ немъ русскаго Верди! Та же участь постигла эту оперу теперь въ Парижѣ. Знаменитая увертюра, несмотря на блескъ оркестровки, весьма посредственна по содержанию. Колоратурная арія (каватина) Людмилы (г-жа Липковская) не произвела никакого впечатлія. Отлично звучалъ прекрасный голосъ г-жи Збруевой и вызвали восторгъ хоры, хорошо „дисциплинированные“ Санинимъ. Хорошо рекомендовалъ себя дирижеръ г. Куперъ. Въ „Сильфидѣ“ Брюссель отмѣчаетъ одного Нижинскаго, не упоминая остальныхъ. Клеопатра—малоинтересная вещь, поставленная для г-жи Рубинштейнъ, поразившей критика своими „голубыми“ (sic!) волосами „Un monsieur de l'orchestre“ восторгается г-жей Павловой. Сколько граціи—въ движеніяхъ рукъ—воскликнуть онъ—какая виртуозность ногъ и сколько прелести во всей ея фигурѣ!

Г-жа Рубинштейнъ,—продолжаетъ онъ,—дама лучшаго общества, блиставшая въ петербургскихъ салонахъ. Она замужемъ, очень богата и обожаетъ театръ. Она съ громаднымъ успѣхомъ исполняла въ Петербургѣ „Саломею“, а теперь прѣхала удивлять Парижъ въ „Клеопатрѣ“. Все это служить безконечной темой для свѣтскихъ five o'clock.

„Русланъ“,—пишетъ „Interim“ въ „Gaulois“,—такое же устарѣвшее произведеніе, какъ и „Навуходоносоръ“ Верди и удивлять имъ парижанъ совсѣмъ несвоевременно. Черномора онъ почему-то величаетъ чародѣемъ Чермоновымъ (?) и удивляется зачѣмъ Людмила (г-жа Липковская) все время разгуливаетъ по сценѣ и кладетъ свою голову поочередно на плечи своихъ подругъ. Г-жа Збруева блеснула красотой своего сильнаго голоса и дала интересный типъ Ратмира. Хорошій Свѣтозаръ г. Шароновъ и Ваянъ—г. Давыдовъ. Понравился г. Касторскій (Русланъ). Г. Запорожецъ исполнялъ Фарлафа. Очень ровно шель оркестръ подъ управленіемъ г. Купера. Декораціи Коровина кричащи... Въ „Сильфидахъ“ отличились г-жи Балдина, Павлова и Карсавина, но „царилъ“ одинъ Нижинскій.

Г-жа Рубинштейнъ,—продолжаетъ критикъ,—внесла много граціи и изящества въ роль Клеопатры. Отмѣтивъ красоту линій молодого тѣла Павловой, онъ говоритъ, что блестящая постановка—заслуга талантливаго „метра“ г. Фокина. Въ общемъ „Русланъ“ и „Клеопатра“ имѣли весьма сомнительный успѣхъ, и дирекція уже объявила, что „Русланъ и Людмила“ снимается съ репертуара и замѣняется актомъ изъ „Юдифи“ съ Феліей Литвинъ и Шаляпинимъ. Такая перемѣна,—пишетъ Ch. Brody,—равносильна провалу.

„Petit Parisien“ говоритъ, что на „Русланѣ“ публики было значительно меньше, чѣмъ на предыдущемъ спектаклѣ и пріемъ былъ холодный. Опера эта сильно устарѣла, а составъ не соотвѣтствуетъ цѣнамъ, съ которыми можно еще мириться при участіи Шаляпина.

„Кривое зеркало“.

О. Э. Озаровская.
(Къ гастролѣмъ труппы въ провинціи).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Г. Лукинъ въ роли Лодыре („Вампука“).
(Къ гастролямъ въ провинціи).

Smile Max дѣлится своими впечатлѣніями о постановкѣ „Руслана“ на страницахъ „Le Radical“. Историческая опера не имѣла успѣха, что не удивительно—въ ней участвовало не мало артистовъ „не представляющихъ никакой цѣнности“. Декорации—продолжаетъ онъ—страшно грубы и положительно рѣжутъ глазъ. Онъ хуже нашихъ даже изъ маленькихъ театровъ Парижа. Русскіе декораторы блестяще доказали, что они топчутся на одномъ мѣстѣ и ихъ искусство въ лучшемъ случаѣ не прогрессируютъ. А исполнители вообще? Что у нихъ такого выдающагося? Вѣдь только одинъ Шаляпинъ, но, право же Рено не уступаетъ ему, а декораторы наши, конечно, превосходятъ...

Mise en scѣne русскихъ не идетъ дальше трафаретовъ и хоры безжизненны (въ Русланѣ). Кто-то похищаетъ Людмилу (Липковская). Никто даже не шелкнулся. Жалѣтъ право нечего, но надо же было видъ показать. Квинтетъ я слышалъ впервые въ жизни въ исполненіи четырехъ голосовъ. Очень удачно и ново. Плохъ баянъ (Давыдовъ), безпомощна Людмила (г-жа Липковская), не знающая что дѣлать на сценѣ. Кажется она что-то пѣла и съ нетерпѣніемъ ждала, чтобы ее похитили... Клеопатра—отмѣчаетъ „Gie Blas“—очевидно поставлена для г-жи Рубинштейнъ, желавшей поразить парижанъ порнографіей съ музыкой, но это больше подошло-бы къ монмартрскимъ театрикамъ, чѣмъ къ серьезному дѣлу. Итальянская опера на русскій ладъ—какъ характеризуетъ „Руслана“ „Le Courrier“—потерпѣла полное фіаско, въ чемъ виноватъ столько же г. Дягилевъ, какъ и исполнители—г. Запорожець (хорошій голосъ, но не умѣетъ пѣть), г. Давыдовъ (отчего не прѣхалъ лѣтъ пятнадцать назадъ?) и г-жа Липковская, обнажившая полное отсутствіе колоратуры...

Малехъкая хролика.

*** Г. Дягилевъ пригласилъ парижскую публику послѣ „Руслана“ въ „Чайный домъ“. Такъ пишетъ корреспондентъ „Рус. Слова“. О балетѣ „Египетскія ночи“ (s'il vous plait!), который шелъ послѣ „Руслана“, корреспондентъ пишетъ:

„Это не балетъ, а сплошной скандалъ, въ которомъ г. Дягилевъ сильно повиненъ.“

Подкладка этого скандала „семейная“.

Г-жа Ида Рубинштейнъ—представительница „вольной академіи балета“—внесла, говоря, въ предпріятіе крупный пай, чтобы имѣть право:

— Раздѣться Клеопатрой.

На одной изъ репетицій г-жа Рубинштейнъ выступала еще „откровеннѣе“, точно собиралась кормить новорожденного младенца.

Парижанъ не устроишь ни полнымъ „ню“, ни слегка прикрытымъ газомъ. Но здѣсь—кривлянье, ломанье раздѣтой женщины, которая, быть можетъ, въ хорошемъ туалетѣ показалась-бы и недурна.

Незачѣмъ прикрывать эти порнографическія „позы“ исканіями какой-то новой „античной манеры“ въ искусствѣ.

— Я, молъ, „вольная академія“.

Но какъ пошелъ балетъ на роль „созвѣздія“ этой, пожелавшей публично раздѣться, „Большой Медвѣдицы“?

Какое издѣвательство надъ артистами, какое гешефтмахерство, подъ именемъ „пропаганды русскаго искусства“.

Г. Дягилевъ въ свое оправданіе можетъ сказать: не я первый, не я послѣдній.

Г-жа Ида Рубинштейнъ, „представительница вольной академіи балета“, танцевала свое „ню“ подъ музыку А. К. Глазунова въ Петербургѣ. Изъ этого безвкуснаго, дилетантскаго „ню“ г. Мейерхольдъ намѣревался сдѣлать „great attraction“ приснопамятнаго „Лукоморья“. Г-жа Ида Рубинштейнъ собиралась въ духѣ „ню“ изображать „Саломею“ въ Михайловскомъ театрѣ въ пользу Театр. Общ. Сила „пая“ или „сила искусства“—не все-ли равно? Г. Дягилевъ еще не г. Теляковский—ему только хочется быть имъ, однако г. Теляковский это

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Имитация Дунканъ (г. Икаръ).
(Къ гастролямъ въ провинціи).

„ню“ „вольной академии балета“ въ Михайловскомъ театрѣ разрѣшилъ, да помѣшалъ походъ противъ „Саломеи“, вообще...

„Пай—академия“—дѣло не шуточное. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ газетахъ писали, что г-жа Ида Рубинштейнъ собирается „выстроитъ театръ изъ розоваго мрамора“. Не угодно-ли? Корреспондентъ „Рус. Слова“ не въ курсѣ нашихъ петербургскихъ театральныхъ дѣлъ, какъ видно.

*** „Къ гастролѣмъ М. С. Кожевникова“—такое заглавіе присланнаго намъ листочка, въ которомъ собраны отзывы газетъ объ артистѣ, конечно, только хвалебные.

Вотъ одна изъ рецензій:

„По голосовымъ средствамъ въ смыслѣ сильнаго (?) тембра, онъ немного уступаетъ Дальскому, но переходы отъ мягкихъ ласкающихъ слухъ нотъ къ сильнымъ грознымъ звукамъ, напоминающимъ рычаніе льва, выше всякой похвалы“.

Помѣщая этотъ отзывъ въ собраніи рецензій, г. Кожевниковъ, очевидно, солидаренъ съ рецензентомъ, что трагикъ долженъ „рычать, аки левъ“.

*** Кому что нравится, впрочемъ. Одному—рычанье льва, а вотъ рецензентъ „Сибирск. Отгол.“ (Томскъ)—такъ тотъ больше насчетъ птицъ. Про г-жу Коммисаржевскую, выступившую въ первую гастроль въ „Норѣ“, г. рецензентъ, недовольный ансамблемъ, пишетъ:

„Говорятъ—одна ласточка весны не дѣлаетъ,—это правда; но гастролерша не была одной ласточкой: силою большого своего дарованія она совмѣстила въ себѣ стаи ласточекъ, и другихъ пѣвчихъ птицъ“.

„Это была не *шра*, пишетъ далѣе рецензентъ, а дѣйствительность, полная реальности“ (!?).

„Словомъ,—это была настоящая Нора,—такая, какою, вѣроятно, и хотѣлъ изобразить ее и видѣть въ исполненіи высоко-даровитый (!) авторъ пьесы“.

*** П. П. Гейдебуровъ, шефъ „Передвижнаго театра“, въ каждомъ городѣ заключаетъ серію спектаклей лекціей на тему „Старое и новое въ современномъ театрѣ“. Безъ этого, конечно, невозможно. Публики лекція собираетъ очень мало. Но и тѣ немногіе, что бывають на лекціи, обнаруживаютъ въ достаточной степени свою „некультурность“.

Въ Саратовѣ, напр., лекція г. Гейдебурова въ Очинскомъ театрѣ закончилась забавнымъ инцидентомъ. Какая-то чета, расположившись поближе къ лектору въ партерѣ, сладко заснула, убаюканная свѣтлыми грезами о „соборности“ и „мистическихъ задачахъ“ современнаго театра. Дама легко очнулась. Заснувшего же господина долго не могли привести въ бодственное состояніе. Одинъ капельдинеръ будилъ и не разбудилъ; подошелъ другой,—будилъ и не разбудилъ. Пришелъ полицейскій чинъ, и уже втроемъ начали раскачивать заснувшего. Наконецъ онъ пришелъ въ сознаніе и, шатаясь, побрелъ къ выходу.

*** Похоже на анекдотъ.

Уфимская городская управа, желая воздвигнуть въ г. Уфѣ памятникъ С. Т. Аксакову, обратилась къ антрепренерамъ лѣтняго театра въ Гомель (?), Л. В. Болотиной и И. А. Орлову, съ просьбой поставить спектакль, сборъ съ котораго долженъ пойти на сооруженіе памятника писателю. Бумага эта, какъ казенная, должна была быть вручена антрепренерамъ черезъ полицію. И вотъ, нѣсколько дней назадъ, является днемъ на репетицію въ гомельскій театръ мѣстный полицейскій чиновникъ и начинаетъ усиленно разыскивать среди актеровъ С. Т. Аксакова. Но такового, къ удивленію полицейскаго, не оказалось.

*** Тенору Алинскому, пѣвшему когда-то въ Петербургѣ, приписываютъ слѣд. анекдотическій отвѣтъ. Онъ выступилъ въ Фаустѣ въ Кононовскомъ залѣ. Въ каватинѣ знаменитое до онъ взялъ фальцетомъ. Когда его спросили, зачѣмъ онъ спѣлъ фальцетомъ, когда онъ беретъ свободно до, онъ, вскинувъ удивленные глаза на вопрошавшаго, отвѣтилъ:

— Стану я за 25 руб. разовыхъ показывать до.

*** Два слова изъ парижскихъ „entrefilets“. Оказывается, что Павлова своими танцами произвела въ Петербургѣ... революцію (конечно въ искусствѣ), а г. Нижинскій—не просто превосходный танцовщикъ, а гений!!

Какъ все это просто въ Парижѣ!

*** Въ Моршанскѣ состоялся бенефисъ г. Дмитріева-Волынскаго съ участіемъ извѣстной (?) артистки А. В. Бронской. Чтобы привлечь публику, г. Дмитріевъ и „извѣстная“ Бронская выпустили огромную афишу и поставили разомъ три пьесы: „Большой человекъ“ (5 дѣйств.), „Взятіе Измаила“ (4 дѣйств. и 5 карт.) и „Черныя маски“ (3 дѣйств.). Итого 12 дѣйствій. Каждое для пушей важности было подъ особымъ трескучимъ заголовкомъ, зрѣлъ: „Ваши миллионы не купите!“, „Турецкая колдунья и сонное зелье“, „Пожаръ въ замкѣ и сгорающій заживо Лоренцо“ и т. д.

*** Наконецъ состоялось разбирательство нѣсколько разъ откладывавшагося, за неявкой свидѣтельницы, артистки „Буффа“ г-жи Шуваловой, громкаго дѣла о растратѣ и подлогахъ Бориса Оберучева, „ухажера“ г-жи Шуваловой.

Совсѣмъ обыкновенная исторія. Она познакомила съ Оберучевымъ въ театрѣ „Буфф“, когда шла „Веселая вдова“.

Въ теченіи двухъ недѣль передъ этимъ, Оберучевъ бывалъ въ

театрѣ ежедневно, занимая мѣста въ первомъ ряду кресель и посылалъ ей цвѣточные подношенія.

Наконецъ, еще до знакомства съ ней, онъ подарилъ ей бриллиантовое кольцо.

За кулисами какъ-то продавалось бриллиантовое кольцо въ 3,500 р. Ей предложили купить эту вещь, но она сказала, что у нея нѣтъ денегъ.

Тогда Сберучевъ заплатилъ 1,200 р., а остальные деньги она уплатила сама.

Свидѣтельница считала Оберучева человекомъ состоятельнымъ, потому что онъ задавалъ ужины въ ресторанахъ, разѣзжалъ на рысакахъ, угощалъ всѣхъ артистовъ, говорилъ, что у него есть два дома.

Но она не помнитъ, предлагалъ-ли онъ ей 20,000 р. въ годъ содержанія.

Таковъ простой и безхитростный, ужасный по своей безхитростности, рассказъ г-жи Шуваловой, являющейся яркой иллюстраціей опереточныхъ нравовъ. Попасть на содержаніе съ „окладомъ“ въ 20,000 руб. въ годъ—вотъ идеалъ. А „матчишъ“—лишь средство.

*** Въ „Пет. Газ.“ находимъ невѣроятное сообщеніе, будто артистка оперной труппы Маринскаго театра г-жа Морозова разжалована (!) за какія-то провинности въ хористки той же труппы, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ.

По военному—значитъ!

Но пусть г-жа Морозова не падаетъ духомъ.

За хорошее и примѣрное поведение она будетъ произведена въ ефрейторы—это навѣрное...

*** Дачные предприниматели состязаются въ составленіи „заявительныхъ“ афишъ. Передъ нами, напр., афиша объ открытіи сезона въ Шуваловѣ т-омъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Ризы Нордштремъ и М. Гардэнъ. Г-жа Нордштремъ величаетъ себя „артисткой примадонной Вѣнскаго Королевскаго Карль-театра“. Въ спектакляхъ участвуютъ: „гастролеръ-артистъ“ (!?) Э. В. Виттингъ и извѣстные (?) артисты спб. частной оперы—А. А. Стапская, Е. Г. Степановъ, А. Г. Базильевъ и др.

Составители афиши забываютъ одно, что дачная публика та же петербургская и отлично знаетъ цѣну всѣмъ этимъ „гастролерамъ-артистамъ“ и „примадоннамъ королевскихъ театровъ“.

По провинціи.

Боржомъ. Увеселительная часть въ Боржомскомъ курортѣ въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ на Кавказѣ поручена артисту спб. Малаго театра Н. П. Чубинскому, которымъ въ настоящее время формируется труппа на товарищескихъ началахъ, при чемъ весь чистый заработокъ будетъ дѣлиться между всѣми участниками товарищества равными частями. Въ товарищество уже вступили г-жи Сорокина, Никифорова, Богданова, Пономарева, Андреевская, Петрова, Анненкова; гг. Боронихинъ, Георгіевскій, Василенко, Григорьевъ, Пожарскій, Семеновскій, Чубинскій, Лачиновъ, Маковецкій. Предполагаются гастролы Г. Глаголина, Порчинской, Трояновой, Сѣверскаго, артиста Императорскихъ театровъ К. Яковлева и др. Открытіе сезона 25-го іюня.

Воронежъ. На зимній сезонъ въ антрепризу А. Л. Миролобова приглашенъ Б. Н. Свѣтловъ (на роли любовниковъ).

— Администраціей высылается, какъ еврей, не имѣющей права жительства, капельмейстеръ семейнаго собранія Донской, три года жившій безпрепятственно.

Казань. Труппа, организованная Г. Г. Ге для „Выставочнаго театра“ изъ-за плохой погоды довольно продолжительное время бездѣйствовала и, наконецъ, 21-го мая открыла спектакли, не дождавшись хорошей погоды, въ городскомъ театрѣ. Въ замѣтку къ открытію спектаклей въ мѣстной газетѣ „Волжскій Листокъ“ читаемъ: „Имя г. Ге слишкомъ хорошо извѣстно русскому обществу (хотя-бы по пьесѣ „Казнь“), чтобы была какая-нибудь необходимость нарисовать здѣсь полный обликъ этого, безусловно талантливаго актера и глубоко интереснаго человека...“

Г. Ге газета величаетъ Григорій Григорьевичъ. Той же чести изъ всѣхъ членовъ труппы удостоивается еще Елена Александровна Полевицкая.

Въ анонсахъ такъ, впрочемъ, и печатается: „Гастрольные спектакли Гр. Ге и Е. А. Полевицкой“.

Первымъ спектаклемъ шла „Трильби“.

Не безынтересенъ отзывъ газеты объ исполненіи пьесы.

„Г. Ге — непоражаемый Свенгали“. Вслѣдъ за г. Ге, конечно, идетъ второй гастролеръ—г-жа Полевицкая.

„Игра артистки—глубоко-продуманная и жизненная игра и—обращая на это усиленное вниманіе театраловъ—въ ней масса совершенно новыхъ и оригинальныхъ приемовъ“...

Какіе-такіе премы — рецензентъ не указываетъ. А жаль.

Жаль и обидно, что г-жа Полевицкая, лишь въ прошломъ году окончившая въ Петербургѣ драматическую школу, скрыла отъ петербургскихъ театраловъ свои „новые и оригинальные приемы“, и объ этомъ приходится узнавать изъ провинціальной прессы.

Отъ разбора игры прочихъ артистовъ рецензентъ пока воздерживается—до того всё были плохи.

Отзывъ о второмъ спектаклѣ („Гроза“) звучитъ уже полной безнадежностью.

„Ну, знаете, на этотъ разъ постановка была изъ рукъ-вонъ плоха...“

Что-то сѣрое и безцвѣтное. Бродили по сценѣ, какъ сонныя мухи, какіе-то манекены.

Хотя-бы статистовъ, что-ли, немного поддрессировали, а то, вѣдь, срамъ,—„положительно срамъ“...

Вся бѣда въ дурномъ, „спустя рукава“, — отношеніи къ дѣлу: пьеса за пьесой, валяй знай: сойдемъ!..

Такъ—нельзя“...

И третій спектакль („Чортъ“) не удовлетворилъ рецензента.

„Къ тому же на этотъ разъ (?), объясняетъ газета, гг. артисты были совершенно не въ духѣ. И винить ихъ за то грѣшно: помилуйте, пьеса шла при пустомъ театрѣ!..“

Забавно звучать слова—на этотъ разъ артисты были не въ ударѣ“, точно первые два спектакля, когда артисты, видимо, были „въ ударѣ“, пришлось по вкусу рецензенту.

Не менѣе забавно и слѣд. соображеніе рецензента:

„Удивляюсь я казанской публикѣ: какъ-то не тянется ее къ „разумнымъ развлечениямъ“... „Что ей нужно,—не пойму никакъ!“

Чему-жъ тутъ собственно удивляться? Что нужно публикѣ—понять легко: ей нужны хорошіе спектакли!

Затѣмъ прошли въ городскомъ театрѣ слѣдующія пьесы: „Ню“, „Привидѣнія“ и „Дни нашей жизни“.

Керчь. Намъ пишутъ: 1-го мая „Мужемъ знаменитости“ начались спектакли драматическаго товарищества А. Н. Галицкой. Прошли слѣдующія пьесы: „Измѣна“, „Вторая молодость“, „Чародѣйка“, „Гетера Лаиса“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Женскій парламентъ“, „Морскія волны“, „День денщика Душкина“, „Генеральша Матрена“.

Театръ приведенъ въ приличный видъ, написаны новыя декорации. Труппа подобрана удачно. Дѣла товарищества плохи, сборы слабые.

Кіевъ. Въ городскую театральную комиссію антрепренеромъ городского театра С. В. Брыкинымъ представленъ списокъ приглашенныхъ артистовъ на предстоящій сезонъ: К. И. Брунъ, М. Г. Валицкая, Е. Д. Воронецъ, М. М. Гущина, К. Г. Ванъ-Бринъ, О. А. Шмитъ, А. П. Чалѣва, Л. И. Лидина, В. Ф. Пушечникова, Н. А. Бѣлявская, Н. В. Каржевинъ, В. К. Липецкій, Ф. Г. Орѣшкевичъ, В. А. Селявинъ, Н. М. Добрынинъ, Д. С. Платоновъ, М. К. Макасовъ, О. И. Каміонскій, Ф. В. Павловскій, И. Я. Гладковъ, Г. А. Боссе, П. И. Тихоновъ и П. И. Цесевичъ. Капельмейстерами приглашены И. Г. Пагани и И. О. Палицинъ, хормейстеромъ А. Кавалини, режиссеромъ Н. Н. Боголюбовъ и балетмейстеромъ К. Л. Запескій.

— Кіевское оперное товарищество подъ режиссерствомъ г. Боголюбова рѣшило послѣ поѣздки по Крыму отправиться въ Константинополь.

Курскъ. Намъ пишутъ: „Играющая въ городскомъ театрѣ украинская труппа И. Г. Березняка сборы дѣлаетъ слабые. Неважные сборы дѣлаетъ и драма А. Н. Чечневой въ театрѣ „Ливадія“.

Новочернассъ. 1 июня назначено открытіе лѣтняго театра въ ротондѣ Александровскаго сада. Театръ открывается опереточной труппой С. И. Крылова, которая приглашена на 10 спектаклей.

Одесса. Въ Одессу пріѣхалъ М. К. Макасовъ, который рѣшилъ распродать хранящееся здѣсь его громадное оперное имущество, такъ какъ онъ бросаетъ свою антрепренерскую дѣятельность. Макасовъ подписалъ на будущій сезонъ въ Кіевъ къ г. Брыкину.

— Мѣстныя газеты сообщаютъ, что Одессѣ первой въ Россіи суждено въ непродолжительномъ времени увидѣть настоящій бой быковъ. Въ Россію пріѣзжаетъ специальная труппа во главѣ со знаменитыми торреодорами Франческо Суарта и Эмили Гранія Кахита.

— Гастроли труппы М. Ф. Вагрова въ Бендерахъ и Кишиневѣ въ матеріальномъ отношеніи были неудачны. Труппа во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ выѣхала въ Херсонъ, гдѣ дастъ нѣсколько спектаклей, а затѣмъ отправится на гастроли въ Николаевъ. Этимъ закончится поѣздка труппы.

Орель. 26 мая закончились спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Табаровой. Труппа уѣхала въ Одессу.

Полтава. Въ мѣстной комиссіи народныхъ чтеній поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ г. Полтавѣ, въ ознаменованіе 200-лѣтія полтавской побѣды, народного дома имени Императора Петра I.

Проскуровъ. Намъ пишутъ: „Состоялись 3 гастрольныхъ спектакля П. Н. Орленева „Братя Карамазовы“, „Привидѣнія“ и „Царь Федоръ Іоанновичъ“.

Орленевъ взялъ по 400 руб. на кругъ и уѣхалъ въ Каменецъ-Подольскъ. На обратномъ пути 29 и 30 мая онъ дастъ здѣсь 2 спектакля: „Евреи“ и „Преступленіе и наказаніе“.

Ромны. Полт. губ. 2-го мая открылся лѣтній театръ, сданный гг. Александровскому и Унгерну. Для открытія сезона шла пьеса „Дни нашей жизни“. Затѣмъ были поставлены: „Маргарита Готье“, „Безъ вины виноваты“ и „Король Юшкевича“.

Славянскъ. Лѣтній сезонъ на Минеральныхъ водахъ открываетъ товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ С. Д. Орскаго, 31-го мая „Школьными товарищами“. Въ репертуарѣ объявлены всѣ новинки. Въ теченіе сезона товариществомъ будетъ устроенъ рядъ художественныхъ вечеровъ съ лекціями по общимъ вопросамъ искусства.

Старая-Русса. Лѣтній сезонъ въ театрѣ курорта открылся „Дикаркой“. Въ составѣ труппы С. В. Брагина имѣются гг. Лерскій, Муравьевъ, г-жи Кирова, Ясновская и др.

Сумы. Сезонъ начался 1-го мая пьесой „Джентльменъ“ (сборъ полный). При полныхъ сборахъ прошли пьесы „Большой человекъ“, „Гусарская лихорадка“, „Чортъ“, „Клубъ самоубійцъ“, „Дни нашей жизни“, „Вожди“, „Дѣти XX вѣка“ и Гоголевскій спектакль „Женитьба“. Дѣла хорошія. Труппа имѣетъ успѣхъ.

Тифлисъ. Въ казенномъ театрѣ труппа Гришина и Боура закончила драматическій сезонъ 29-го мая.

Томскъ. Съ 17 мая начались гастроли В. Ф. Коммисаржевской.

Харбинъ. Въ Старомъ Харбинѣ въ театрѣ „Бельвию“ съ 10 мая начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ М. И. Арсеньева. Въ труппѣ: гг. Арсеньева, Вражнина, Линская; Арсеньевъ, Вражнинъ, Вышемирскій, Иранскій, Карамышевъ, Майновъ, Модестовъ, Рутковскій, Тверской и др.

Харьковъ. „Южный край“ о „Театрѣ ужасовъ“. „Въ Харьковѣ пріѣхалъ „театръ ужасовъ“ (Труппа г. Кисилевича). Можно удивляться смѣлости предпринимателей называть то балаганство, если не сказать больше, которое они представляютъ публикѣ, театромъ. Разбирать ту ерунду, которую подносятъ подъ видомъ пьесъ, не представляется нужнымъ“.

Газета „Утро“ не столь пессимистично настроена—она останавливается на характеристикѣ новаго театра и на игрѣ исполнителей.

„Прекрасно играли сумасшедшіе, („Система доктора Гудрона“), но ужаса не ощущалось; оставался неприятный осадокъ съ привкусомъ чего-то балаганнаго“.

„Наибольше удался этуто „Посмертный танецъ“.

„Въ общемъ спектакль оказался интереснымъ“. Публики было, по словамъ „Утра“, ужасно мало.

Второй спектакль собралъ больше публики. „Утро“ отмѣчаетъ, какъ безусловно даровитыхъ актеровъ, гг. Хворостова, Наровскаго и г-жу Чаеву. Отсюда труппа уѣхала въ Полтаву.

— Въ театрѣ-циркѣ Муссури лѣтомъ будутъ производиться дополнительныя работы по украшенію театра, устройству сцены и т. д. Сцена значительно расширяется и зданіе приспособляется для лѣтнихъ спектаклей.

Осенью, въ первыхъ числахъ сентября, въ театрѣ будутъ даны 4 концерта Ф. И. Шалапина. Договоръ съ артистомъ еще заключенъ. Ф. И. Шалапинъ за 4 концерта въ Харьковѣ получитъ 10 тысячъ рублей.

Зимой въ театрѣ-циркѣ Муссури будетъ гастроллировать петербургскій циркъ Чинизелли.

— Съ 6-го июня въ городскомъ театрѣ начнутся спектакли еврейско-нѣмецкой труппы подъ управленіемъ еврейскаго писателя Переца Гиршбеина.

Провинціальная лѣтопись.

РЯЗАНЬ. Съ 1-го мая въ лѣтнемъ саду „кружка устройста общедоступныхъ развлеченій (образовавшагося изъ общ. народной трезвости)“ начались спектакли драматической труппы г. Моисеева.

Въ составѣ ея входятъ: г-жи Бородкина-Дорошевичъ, Грузинская, Морская, Романовская, Самарова, Трубецкая; гг. Агаповъ, Бурлакъ, Корнильевъ, Маликовъ, Петровскій, Рудичъ, Самаринъ-Волжскій, Сахновскій, Сергѣевъ, Эльскій. Режиссеры: гг. Маликовъ и Самаринъ-Волжскій.

Начали „Весеннимъ потокомъ“,—но серьезный репертуаръ продолжался недолго.

Вотъ списокъ послѣднихъ постановокъ: „Безпечальные“, „Дорога въ Адъ“, „Подъ гнетомъ насила“, „Пѣвчица Бобинетъ“, „Женское любопытство“, „Рабство“, „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“.

Анонсированы „Снѣгурочка“ и какая-то удивительная пьеса подъ слѣдующимъ непонятнымъ и невразумительнымъ

заглавіемъ: „Шиворотъ — навыворотъ, все наоборотъ: дамы—мужчины, мужчины—дамы“; далѣе объявляется о „сенсационной“ новинкѣ драмѣ г-жи Бѣлой и опереткѣ „Мамзель Нитущ“.

Словомъ, чего хочешь, того и просишь.“

Не могу судить о томъ, какъ идутъ фарсы, потому что этого жанра не поклонникъ и фарсовъ не посѣщаю.

Изъ очень средняго и тусклаго ансамбля, можно выдѣлать г-жъ Бородкину-Дорошевичъ, Сергѣеву, Романовскую; гг. Маликова, Сергѣева, Рудича.

Драмы ставить г. Маликовъ, и въ его постановкахъ видна опытная и любящая свое дѣло, рука. Фарсы обставляется г. Самаринъ-Волжскій.

Публика театръ посѣщаетъ: надо же куда-нибудь идти — другихъ развлеченій — если не считать двухъ синематографовъ — вѣдь нѣтъ!

Да притомъ благодарный за посѣщеніе антрепренеръ въ видѣ премій выдаетъ „сувениры“. Такъ, на Троицу лицамъ, взявшимъ билетъ въ театръ, по лотереѣ раздавали серебряныя вещи, а, купившимъ билетъ въ садъ, „три именныхъ жетона“, тоже по розыгрышу, конечно. Въ Духовъ день, всѣмъ дамамъ презентованы были флаконы духовъ.

Хорошо чувствуетъ себя рязанская публика: не только „последнія новости“ порнографической литературы смотритъ, но за это и подарки получаетъ...

Есть все-таки такіе, которые жалуются на скуку и на отсутствіе интересныхъ развлеченій.

Даже единственное у насъ культурное художественное учрежденіе, основаннаго зимой, литературно-художественный кружокъ — и тотъ къ лѣту началъ отцвѣтать.

А жаль: могло бы изъ него выйти кое-что интересное.

Зимой кружокъ выступалъ и всегда успѣшно. Устраивались спектакли, вечера, „утра“. Для членовъ (кружокъ разбитъ на секціи: драматическую, литературную, художественную) читались рефераты, устраивались собесѣдованія, затѣвались даже лекціи по сценическому искусству (такъ 7 лекцій прочелъ В. В. Соболевъ) и пр.

Наконецъ, недавно только закрылась выставка картинъ, скульптуры, фотографіи, устроенная кружкомъ, — не очень, конечно, богатая „именами“, но все же съ такими участниками какъ Ап. Васнецовъ, Браиловскіе, Архиповъ, Лебедевъ и др. Выставка, однако, дала дефицитъ.

Безъ поддержки общества кружку немисливо развитъ свою интересную и полезную дѣятельность. Ю. Соболевъ.

ЛИПЕЦКЪ. Тамб. г. На лѣтній сезонъ 1909 г. къ намъ прибыла драматическая труппа подъ дирекціей артиста В. С. Генбачева-Долина. Составъ драматической труппы слѣдующій: женскій персоналъ — Милицъ С. И., Рыжова В. Н., Новицкая К. П., Ртищева М. И., Ильинская В. М., Максимова П. А., Ордонъ Е. Э., Семевская О. И., Истомина К. С., Егорова Л. В.; мужской персоналъ: Тройницкій М. Ф. (гастроли), Рыжовъ И. А., Генбачевъ-Долинъ В. С., Каратаевъ А. Ф., Ивановъ М. Д., Зарубинъ Ф. А., Акимовъ А. И., Иловайскій Н. Н., Украинцевъ А. Н., Павловъ В. П.

Главный режиссеръ — В. С. Генбачевъ-Долинъ, режиссеръ — Н. И. Мухановъ, суфлеръ — В. А. Викторскій, художникъ-декораторъ — О. Е. Лебедевъ, администраторъ — Д. Б. Абрамовичъ. Новая декорация работы художника-декоратора Ф. Е. Лебедева.

Репертуаръ будетъ состоять изъ современныхъ пьесъ отечественной и иностранной литературы. Открытіе театра и первый спектакль назначенъ 2 іюня Труппа будетъ играть въ курзалѣ липецкихъ минеральныхъ водъ. *Ив. Т.—инг.*

КРЕМЕНЧУГЪ. Съ тѣхъ поръ, какъ сгорѣлъ лѣтній театръ въ городскомъ саду, мѣстная публика, по лѣтнему времени, обречена на самое тоскливое житіе. Ей предоставляется довольствоваться цирковыми зрѣлищами на городскихъ неблагоустроенныхъ площадяхъ, биоскопами и иллюзіонами въ закрытыхъ душныхъ помѣщеніяхъ и сквернаго пошиба кафе-шантаномъ на открытой сценѣ городского сада. Зимній театръ и народная аудитория лѣтомъ не привлекаютъ почти никого изъ гастролеровъ, изрѣдка заглянетъ какая-нибудь труппа съ громкимъ именемъ на афишѣ, но поигравъ спектакль-другой передъ пустыми креслами, спѣшитъ отрясти прахъ...

Къ тому же, кому охота душевные лѣтние вечера проводить въ закрытой, грязной, неряшливой руинѣ, именуемой зимнимъ театромъ.

А городское управленіе считаетъ совершенно лишнимъ позаботиться объ устройствѣ лѣтняго театра. Должно съ грустью отмѣтить, что мѣстный муниципалитетъ одинъ изъ самыхъ отсталыхъ на югѣ Россіи, которому совершенно чужды художественные интересы населенія.

Кафе-шантанъ процвѣтаетъ въ городскомъ саду, а минувшей зимой онъ даже основался и въ городѣ, подъ названіемъ „Варьете“.

Жанръ этотъ нашель уготованную почву и очень успѣшно прививается. Содержатель зимняго шантана вошелъ даже съ предложеніемъ въ распорядительную комиссію народной аудитория, о предоставленіи ему послѣдней подъ представленіе его „труппы“. Но комиссія нашла нѣсколько неудобнымъ

народный домъ привести въ такую тѣсную связь съ шантаномъ.

Пріѣзжалъ къ намъ вновь К. А. Варламовъ. Поставилъ одинъ спектакль въ зимнемъ театрѣ („Скандалъ въ благородномъ семействѣ“ и „Невъфройтное происшествіе“) и сдѣлалъ полный сборъ.

П. Н. Орленевъ со своей труппой далъ въ зимнемъ театрѣ два спектакля „Братья Карамазовы“ и „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ съ матеріальнымъ успѣхомъ.

Состоялся въ народной аудиторіи концертъ композитора В. Н. Гартвельда, такъ называемый „Пѣсни каторги“.

Въ аудиторіи же состоялся концертъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ Ж. С. Дунаевской. *И. Дейчманъ.*

ВИТЕБСКЪ. Лѣтній театръ Тихановскаго. Перваго мая открыло лѣтній сезонъ товарищество артистовъ подъ упр. В. Н. Викторова. Составъ труппы: А. И. Галина, А. П. Добровольская, А. Ф. Иррина, В. Н. Кальери, В. И. Касаткина, М. А. Лаврецкая-Черкасова, Н. Л. Леонтьева, М. Г. Лебедева, Г. Ф. Нехлюдова, Е. Н. Попова, Е. Ю. Рейнгольдъ, М. А. Смирнова, Н. П. Сергѣева, М. Ф. Титова, П. А. Федоровичъ, М. Д. Чубко; Р. С. Ашанинъ, А. М. Арбенинъ, В. С. Володинъ, П. Н. Гаринъ, Д. Ф. Константиновъ, С. П. Климовъ, Д. Н. Максимовъ, Т. М. Михѣевъ, М. М. Меркуловъ, И. Р. Пельтцеръ, С. В. Соколовъ, Ф. Ф. Тилищынъ, Н. Н. Рябовъ, Н. С. Ячменевъ. Главный режиссеръ И. Р. Пельтцеръ, помощникъ режиссера Е. А. Истомина, суфлеръ І. М. Гордынский, декораторъ К. Н. Костинъ. Для открытія сезона былъ поставленъ „Идіотъ“. Труппа на первомъ же спектаклѣ произвела выгодное впечатлѣніе. Изъ артистовъ выдѣляются Д. Ф. Константиновъ, И. Р. Пельтцеръ и Н. С. Ячменевъ, а также М. А. Смирнова, Е. Н. Попова, А. П. Добровольская, М. А. Лаврецкая-Черкасова, М. Г. Лебедева и Е. Ю. Рейнгольдъ.

До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Идіотъ“, „Волна“, „Маневры“, „Ихъ четверо“, „Сполохи“, „Самсонъ“, „Одна изъ нихъ“, „Дни нашей жизни“, „На днѣ“, „Вожди“, „Оксана Зозуля“.

Послѣ пятаго спектакля, вслѣдствіи холодовъ, труппа перенесла свои спектакли въ зимній театръ, гдѣ она играла 4 дня. 17-го мая погода установилась, и спектакли были перенесены опять въ лѣтній театръ.

Спектакли обставляются безукоризненно и проходятъ съ ансамблемъ. *Старый театралъ.*

ВЕОДОСІЯ. Въ текущемъ сезонѣ у насъ сравнительно съ прежними годами замѣчается нѣкоторое оживленіе. Въ театрѣ С. Е. Сауускана состоялся рядъ спектаклей опереточнаго товарищества В. Е. Владимірова, выѣхавшаго временно съ труппой на гастроли въ Керчь. На-дняхъ предстоитъ гастрольный спектакль труппы В. А. Линской Неметти съ „Большимъ челоукомъ“, а съ 6-го іюня играетъ оперное товарищество подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова. Съ 28 іюня по конецъ іюня театръ занятъ малороссійской труппой г. Садовскаго съ участіемъ г-жи Заньковецкой.

12-го мая съ большимъ успѣхомъ состоялся концертъ баритона Маріинской оперы А. В. Смирнова, совершающаго второй мѣсяцъ турнѣ по Россіи съ Е. Н. Николаевой (драматическое сопрано Маріинской оперы) и пианистомъ П. Сиротой. Гастролеры посѣтили Саратовъ, Самару, Пензу, Орель, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Таганрогъ, Керчь, Θεодосію, Симферополь, Севастополь, Ялту и ѣдутъ на Кавказъ. Всюду по отзывамъ печати большой успѣхъ. Дирекція поѣздки г. Клеваннаго.

Съ 24 мая въ Лазаревскомъ скверѣ начинается играть оркестръ музыки подъ управленіемъ петербургскаго дирижера и учредителя музыкальныхъ курсовъ Г. Я. Фистуларя.

В. Д. Гейманъ.

БАХМУТЬ. Лѣтній театръ А. А. Чепурковскаго. Драма, С. В. Ланскаго. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи А. И. Гильгенбергъ, Э. А. Ловичъ, Е. М. Левандовская, Ф. Л. Летковская, А. И. Лоранская, В. Д. Мошкова, Н. А. Надинская, Л. Д. Неметти, М. П. Нестерова, Е. М. Перовская, З. В. Райская-Валента; гг. І. Г. Анчаровъ, Н. А. Аркадьевъ, Л. А. Бѣльскій, В. Н. Зимовой, А. С. Кругловъ, Д. І. Летковскій, В. И. Макаровъ, А. П. Майданскій, В. В. Мурскій, М. И. Неровъ, А. Г. Платоновъ, В. П. Сафоновъ, П. П. Савельевъ, И. К. Смирновъ, В. В. Шевченко. Режиссеръ Д. Г. Гутманъ. Открытіе сезона состоялось 1 мая. Шли „Дни нашей жизни“. Сборъ былъ хорошій. Пьеса имѣла успѣхъ. Можно отмѣтить В. Д. Мошкову, С. В. Ланскаго и Д. І. Летковскую, которые создали интересные типы Онуфрія, Глуховцева и Оли. Публика принимала ихъ очень радушно. Театръ освѣщается электричествомъ.

Въ числѣ первыхъ постановокъ готовится юбилейный спектакль, посвященный памяти Н. В. Гоголя.

Въ репертуарѣ намѣчены: „Чортъ“, „Пріютъ Магдалины“ и др. пьесы, не шедшія еще на мѣстную сцену.

Въ саду играетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Шапиро. Въ составѣ оркестра большинство учениковъ С.-Петербургской Императорской Консерваторіи. Оркестръ приглашенъ на весь лѣтній сезонъ. *В. И. Голдфельдъ.*

- ***Сумерки любви** (Конец любви) сатира въ 4 д. Р. Бракко, д. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194). (Реп. Спб. Малаго т.).
- ***МУДРЕЦЪ**, п. въ 4 д. Байдарова ц. 2 р.
- ***ОБНАЖВЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайла, пер. М. Потапенко. ц. 1 р. (репер. Спб. Малаго теат.).
- ***СКАЗКИ ЖИЗНИ**, п. въ 3 д. К. О. Баранцевича, ц. 2 р.
- ***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., Пр. В. 15 фев. 1909. роли 3 р.
- ***ДВЕНЬГИ**, Семёна Юшковича, комедія правды въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.
- ***ЖЕНЬ**, Д. Аймана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41.
- ***НЮ**, трагедія наиваго дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Нового театра), театр. изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).
- ***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Мамъ-Колмаза, 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ***ЖИВОЙ ТОВАРЬ**, п. въ 4 д., К. Острожского (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 255.
- ***Тетенькинъ хвостикъ**, ном. въ 3 д. Енгеля, ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 242.
- ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- Гетера Ланса**, В. В. Протопопова, (реперт. Спб. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 3 р., роли 3 р.
- ***Дуракъ**, ком. Л. Фудьда, пер. Вл. Кутель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- ***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рымшова, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. („Пр. В.“ № 183).
- ***Слохоки** (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихозова, ц. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В.“ № 206).
- ***Чортъ**, Мольера, пер. П. Немеродова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- ***Екъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Зановской, ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- ***Обрывъ**, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Ефодимова, ц. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- ЮЛЯ и ОЛЬГА**, ком. въ 3 д. гр. Л. Л. Толстого (новішка Спб. Малаго театра), ц. 2 р.
- ***СКРИПКА**, п. въ 4 д. С. Печалина, ц. 2 р.
- ***НОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Вилтшюка и З. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).
- ***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ц. 2 р., рол. 2 р. „Пр. В.“ № 183.
- ***Клубъ самоубійць**, др. въ 3 д., пер. Θεодоровича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
- ***2x2=5**, сатира въ 4 д., ц. 2 р., компл. рол. 3 р. („Пр. В.“ № 126).

*) Разрѣшены безусловно.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

- Разрѣш. без. „Пр. В.“ 9 г. № 99 изданія ж-а „Т. и И.“
- „Неизвѣстная“, др. въ 5 д. А. Виссона, пер. Потапенко, ц. 2 р., роли 3 руб.
- „Невѣста на гастрольяхъ“, карт. въ 1 д. К. Баранцевича, ц. 60 к.
- „Нотопъ“, п. въ 3 д. Г. Бергера, п. Вилтшюка, и З. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р.
- „Призракъ“ (Черный Монахъ) по А. Чехову, пер. Л. Толстого, ц. 2 р., роли 2 р.

ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

п. въ 4 д. и 5 карт. В. Травскаго. (Время пребыванія Петра Великаго въ Саардамъ). ц. 2 р. Обращаться въ „Т. и Иск.“

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ.

- Царевна Горошина, сказка въ 4 д. Н. Тамковскаго, ц. 20 к.
- Морозко, сказка въ 2 д. Е. Яковлевой, ц. 15 к.
- Красный дѣточекъ, ком. въ 3 д. Е. Лукашевичъ, ц. 20 к.
- О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ, сказка въ 3 д. Яковлевой, ц. 15 к.
- Котъ въ сапогахъ, сказка въ 5 карт. Н. Попова, ц. 20 к.
- Царевичъ-Лягушка, сказка въ 2 д. Н. Гандуриной, ц. 10 к.
- Мальчикъ съ пальчикъ, сказка въ 4 карт. Н. Попова, ц. 15 коп.
- Иванушка и журавль, сказка въ 3 карт. В. Гославскаго, ц. 15 к.
- Калифъ-антъ, сказка въ 3 д. Н. Гандуриной, ц. 15 к.
- Коммисіон. отдѣлъ конторы журнала „Т. и И.“

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

Изданія журнала „Т. и И.“

- „Вендетта“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Салпетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“ № 7. „Онъ“, по Гюи-де-Мопасану, ц. 60 к. II-ой дополнит. списокъ № 676. „Послѣдняя пытка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На маянтъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гудрона“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 109.

„Послѣ оперы“—(„Воръ“). „На могильной плитѣ“. „Подъ ножомъ“. „Гильотина“. „Безъ протекцій“. „Зубъ мудрости“. „Сиропъ Самсона“. „На самомъ днѣ“... По 60 к. Разрѣшен. безул. 2 дополнит. списокъ 1908 г.

„Любитель музыки“ } „Правит. Вѣстн.“ 08. „Грое изъ Гавра“... } № 161. Ц. 1 р. „Маска сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 60 к.

КЛУБЪ САМОУБІЙЦЪ

др. въ 3 д. пер. Θεодоровича Разрѣшена безусловно. Пьеса съ ролями 3 р.

Марья Ивановна

п. въ 4 д. Евгения Чирикова пьеса вмѣстѣ съ ролями 2 р. 60 к.

Чортушка

А. Амфитеатрова пьеса съ ролями 3 р.

Хорошенькая

п. въ 4 д. С. Найденова п. вмѣстѣ съ ролями 2 р. 60 к. Контора ж-а „Театръ и Искусство“.

„У ВРАТЬ ЦАРСТВА“.

(Реперт. Александр. и т. Коммиссарж.), цензур. экз. 3 р. 50 к., контора „Т. и И.“

ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (пѣзъ закулиснаго быта) Θεодоровича, ц. 2 р.,

„ПРЮТЪ МАГДАЛИНЫ“

ком. въ 3 д. пер. Θεодоровича ц. 2 р. Контора журнала „Т. и И.“

СИНЯЯ ПТИЦА

цензуrowанный экземпляръ цѣна 3 руб.

Контора журнала „Т. и И.“

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

Черныя маски, цензур. экз. 3 руб. 50 коп.

Любовь къ ближнему, цензур. экз. 3 руб.

Контора журнала „Т. и И.“

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. (реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., роли 3 р. Обращаться: Спб. „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА НОВАЯ СЕНСАЦИОННАЯ БРОШЮРА:

Б. АЛМАЗОВЪ.

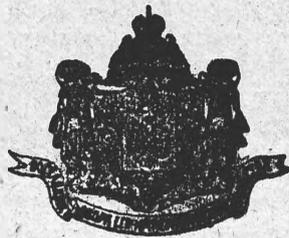
„ТАЙНЫ НАШИХЪ КЛУБОВЪ“

(Клубная панама)

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ Пташниковъ. Выписывающіе отъ автора (Спб. Невскій, 57, кв. 12) за пересылку не платятъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Требуется дѣльный режиссеръ,
влад. лѣм. языкомъ для серьезнаго нѣмец.
любл. кружка на сезонъ 1909/10 года. Письм.
предл. адресов.: Спб., Мал. Гостинный Дворъ,
Думская лин. № 6. Г. Вотманъ.

Предлагаютъ услуги НА ЛѢТО

Р. Н. Долина, молодая героиня,
сильная ingénue dramatique et co-
quet и Д. Л. Тигровъ драмат. и ха-
рактерный резонеръ. Согласны съ
дебютовъ. Адресъ: Александровскъ
Екатерин. губ. Театръ.

ВЪ ТАМБОВЪ

въ труппу И. В. Погуляева
Н У Ж Н А

грандъ-вокетъ на предстоящій
зимній сезонъ. Предложенія съ
фотографіей посылать въ Курскъ
до 1 Августа.

ХЕРСОНСКІЙ

городской театръ сдается подъ
гастрольные спектакли съ 1-го
июля по 1-ое августа.

ВИННИЦКІЙ

лѣтній театръ съ 1-го августа
по 1-ое октября сдается подъ
спектакли малороссовъ, оперы,
оперетты (съ 1-го мая по 1-ое
августа—драма). Адресовать—
Винница (Подольск. губ.). Театръ.
Н. Д. Лебедеву.

ВЪ ЛѢТНЕМЪ ПОМѢЩЕНІИ

Владикавказскаго Коммерческаго Клуба,

центральной части города, отдается въ аренду зри-
тельный залъ со сценой для устройства спектаклей,
концертовъ, синематографа и другихъ развлеченій. При
помѣщеніи благоустроенный садъ съ электрическимъ
освѣщеніемъ, цвѣтниками, фонтаномъ и проч. Съ пред-
ложеніями обращаться въ совѣтъ старшинъ Коммерче-
скаго Клуба. Г. Владикавказъ, Терской области.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ,
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглулдъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, прыщей, красноты и вообще болѣзненныхъ непермальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглулдъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Носотетической Лабораторіи, которая нѣмается на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кернбергъ Ригга, 3; Инд-ца—Е. Логаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Миниоръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодорожская набережная, 15.

„Поцѣлуй Іуды“

пьеса 4 д. С. Вѣлей разш. без. „Прав.
Вѣст.“ № 99. Рол. 2 ж. 3 м. прод. Моск.
Театр. библ. Соколовой. 2—2

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

М. С. ПАХАЛОВА

СВОБОДЕНЪ съ 20 июня 1909 года.

Желаю сдать опереточной или оперной труппѣ, театръ удобно оборудованъ съ необходимыми декорациями. Сцена нѣмаетъ ширину открытой рамки 17 арш., въ глубину 18 арш., 9 просторныхъ уборныхъ, помѣщенія для бутафора, портного, парикмахера, для декораций. Выдается по обыкновен. цѣнамъ 650 р. Освѣщеніе электрическое. Условія: 15% съ валового сбора, 10 р. за освѣщеніе. 3—3

КОРСЕТЫ

ОБЫКНОВЕН-
НЫЕ, ГИГИЕ-
НИЧЕСКІЕ,
БЮСТГАЛЬТЕ-
РЫ, НАВРЮП-
НИКИ, И ВОЕ-
ВОЗМОЖНЫЯ
ПРИНАДЛЕЖ-
НОСТИ ДАМ-
СКОЙ ГИГИЕ-
НЫ. МОДЕЛИ
ИЗЪ ПАРИЖА.
РАЗНЫЕ ФА-
СОНЫ И КОН-
СТРУКЦИИ.

НОВОСТЬ!!!

Французскіе выданные корсеты и бюст-
галтеры, чрезвычайно изящные и гигие-
ническіе корсеты для неправильныхъ
фигуръ.

Магазинъ С.-Петербургской бандажной
фабрики Маркуса Занса. Тел. 238—40.
Лѣтний пр., 45, противъ Вассейной.

Брошюры высылаются по требованію.

M-me SCHOUGHINE

возвратилась изъ-за границы и
лично возобновила свое дѣло,
основанное въ 1872 году.
Мойка № 14, у Пѣвческаго м.
въ бельэтажѣ.